

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра управления человеческими ресурсами

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И. П. Воронцова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Психологическая игра как инструмент конструктивного удержания
детско-родительских конфликтов с подростками

37.04.01 Психология
37.04.01.03 Конфликт-менеджмент

Научный руководитель	_____	д-р психол. наук, профессор	Б. И. Хасан
	подпись, дата		
Выпускник	_____		Н. А. Дружинина
	подпись, дата		
Рецензент	_____	канд. психол. наук, заместитель начальника Управления проектной деятельности и информационных технологий Рособрнадзора, научный сотрудник института образования НИУ ВШЭ	Н. П. Шилова
	подпись, дата		

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Теоретические основы конструктивного разрешения детско-родительских конфликтов с подростками	8
1.1 Понятие конфликта в разных теориях.....	8
1.2. Психологические особенности детско-родительских конфликтов с подростками	13
1.3 Конструктивное разрешение детско-родительских конфликтов с подростками	26
1.4 Выводы и постановка задачи.....	29
2 Описание методического подхода эмпирического исследования конструктивного удержания конфликта между родителем и подростком.	31
2.1 Обоснование выбранных методов исследования	31
2.2 Описание игровой процедуры для конструктивного удержания конфликта между подростком и родителем.....	37
2.3 Роль консультанта в конструктивном удержании конфликта с помощью игровой процедуры	44
2.4 Выводы	46
3 Организация исследования и описание полученных результатов.....	48
3.1 Организация исследования.....	48
3.2 Анализ и интерпретация полученных результатов	52
3.3 Выводы	57
Заключение.....	59

Список использованных источников.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А (рекомендуемое) Карточки-символы игровой процедуры	66

ВВЕДЕНИЕ

Конфликты и споры между людьми, поиск эффективных способов их разрешения имеют очень древнюю историю наравне с существованием самого человечества. Конфликты проявляются в деятельности всех социальных институтов, социальных групп, во взаимоотношениях между людьми и играют ключевую роль в жизни отдельного человека, семьи, коллектива, государства и общества. Большинство конфликтов возникает помимо желания их участников. Особенно ярко это прослеживается в конфликтах с подростками, когда катализатором психологической реакции выступает гормональная неустойчивость.

Подростковый возраст – это переходный этап развития ребенка от детства к взрослой жизни. В этот период все способы поведения подростка, которые были пригодны для него в предыдущем этапе взросления, перестают его удовлетворять. Он считает себя взрослым также, как трехлетний ребенок. Отличие в том, что для трехлетки «я – взрослый» – это кризис и проверка собственных навыков, накопленных до этого, подражание взрослому; а для подростка «я – взрослый» – это трамплин к формированию зрелой личности. За спиной 13-17 лет жизни, какой-то опыт существования в обществе (детский сад, школа, секции и т. п.) и наблюдения за другими людьми. В числе наблюдаемых людей присутствуют и родители. Для родителей подросток зачастую представляет сплошные проблемы, потому что он то в тревоге и тоске, то агрессивен и раздражителен. Когда у подростка появляются собственные умозаключения, и он хочет вмешаться в разговор родителей или других взрослых, то, как правило, сталкивается с тем, что его ставят на «место». Возникает само собой разумеющееся сопротивление родителям со стороны ребенка. Поэтому конфликты в подростковом возрасте неизбежны и выступают как столкновение различных мотивов, потребностей, ценностных ориентиров старшего поколения с младшим.

Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых современной семейной психологией, является проблема детско-родительских конфликтов и их влияния на развитие личности ребенка. Выбранный родителем способ разрешения конфликта влияет на психо-эмоциональное состояние подростка, а также на его поведение в будущих конфликтных ситуациях. Зачастую конфликт рассматривается как что-то негативное, влекущее за собой переживания и отрицательные эмоции. Однако в конфликтной ситуации можно выделить и позитивные стороны, способствующие ее культурному разрешению. Данной теме посвящены работы Н. В. Гришиной, Б. И. Хасана, А. А. Кроник, У. Ф. Линкольн и др.

Подростковый возраст – это возраст серьезного кризиса, затрагивающего и физиологическое, и психическое здоровье ребенка. То есть в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления. Эти ситуации создают предпосылки для возникновения и проявления агрессивности. Деструктивный конфликт родителя и подростка влечет за собой негативные последствия для обеих сторон. Родитель чувствует вину, ребенок – непонимание со стороны родителя. Конструктивный конфликт рассматривается как один из наиболее эффективных способов сближения родителя и ребенка подросткового возраста. Конструктивная функция конфликта в таком случае определяется ростом личностной компетентности подростка, улучшением отношений между участниками конфликта, формированием ресурсов для эффективного разрешения будущих проблем. Несмотря на многочисленные публикации в данной области, проблема взаимоотношений между родителями и подростками остается неразрешенной. Поэтому разработка методов и инструментов, позволяющих разрешать конфликтные ситуации между родителями и подростками, остается актуальной.

Объект исследования – дети подросткового возраста и их родители как участники конфликта.

Предмет исследования – конструктивное удержание конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Целью исследования является выявление возможности конструктивного удержания конфликта между подростком и его родителем с помощью игровой процедуры.

Гипотеза исследования:

С помощью специального инструмента – игровой процедуры – можно обеспечить конструктивное удержание конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Задачи исследования:

- анализ детско-родительских конфликтов с подростками в современной семье и этапов конструктивного их разрешения;
- выбор инструмента для конструктивного удержания конфликта между подростком и его родителем;
- адаптация и апробирование инструмента для конструктивного удержания конфликта между родителем и подростком;
- оценка результативности выбранного инструмента для конструктивного удержания детско-родительских конфликтов с подростками.

Новизна: предложен инструмент, с помощью которого в конфликте между ребенком-подростком и родителем возникнет новый тип отношений – партнерство. Этим инструментом может выступать психологическая игра, позволяющая обеспечить конструктивное удержание конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования, в семейной, групповой и индивидуальной терапии, тренинговой работе с родителями и подростками. Также материалы исследования могут быть использованы

при подготовке лекционных курсов и практических семинаров для психологов, воспитателей, учителей и других специалистов, непосредственно связанных с семейными конфликтами и разрешением конфликтных ситуаций между родителями и подростками.

Методы исследования:

- фильм-Тест Рене Жиля используется в качестве индикатора результативности улучшения взаимоотношений между родителем и ребенком подросткового возраста;
- наблюдение за участниками конфликта, позволяющее зафиксировать особенности их поведения и отношение к процессу на разных этапах;
- игровая процедура применялась как инструмент конструктивного удержания конфликта между родителем и подростком.

1 Теоретические основы конструктивного разрешения детско-родительских конфликтов с подростками

1.1 Понятие конфликта в разных теориях

Психологический словарь определяет «конфликт» (от лат. *conflictus* – столкновение) как столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия, фиксируемых ими в жесткой форме [27]. А. И. Шпилов и А. Я. Анцупов считают, что «конфликт – это наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [3].

Автор фундаментальной отечественной монографии по проблемам социологии конфликта А. Г. Здравомыслов утверждает: «Конфликт – это важная сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями» [13]. Наиболее известный западный исследователь социального конфликта Р. Дарендорф определяет его как «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности» [3].

Б. И. Хасан предлагает следующее определение: «Конфликт – это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодействуют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации» [42]. Действительно, любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие – противостоящие мотивы, установки, ценности, требующие разрешения.

Важнейшей особенностью конфликта является характер потребности человека, за удовлетворение которой он борется. Согласно теории А. Маслоу потребности можно сгруппировать, выделив в них пять иерархически связанных уровней. К ним относятся потребности:

- физиологические;
- в безопасности и защищенности;
- социальные;
- в уважении;
- самовыражения.

В случае неудовлетворения любой из этих потребностей человек может идти на конфликт. А. Маслоу пишет: «Следует также поднять вопрос о приемлемых печалях и страданиях, об их необходимости. Возможны ли развитие и самоактуализация без каких бы то ни было страданий и печалей, без тоски и смятения? Если вышеперечисленные ощущения в какой-то мере необходимы и неизбежны, то в какой? Если страдание и печаль иногда необходимы для развития личности, то мы должны научиться не вступать с ними в борьбу автоматически, словно они всегда несут с собой только зло. Иногда они могут нести с собой добро, и с этой точки зрения являются вполне приемлемыми. Если мы не будем давать человеку пройти через боль или будем всячески оберегать его от страданий, то это может вылиться в своеобразную избалованность, за которой стоит наше неуважение к его целостности, внутренней природе и дальнейшему развитию индивидуальности» [25]. Отсюда можно сделать вывод, что в гуманистическом направлении психологии конфликт принято считать чем-то само собой разумеющимся и даже необходимым для дальнейшего развития личности.

Масштабы конфликта тоже имеют значение. Именно поэтому не менее важной характеристикой конфликта является острота противодействия участвующих в нем сторон. В западной конфликтологии эта характеристика называется интенсивностью конфликта. По этому основанию выделяют

конфликты низкой, средней и высокой интенсивности. Конфликт низкой интенсивности протекает в форме спора между оппонентами. Конфликт наивысшей интенсивности завершается физическим уничтожением одной из сторон [2].

Конфликт как многомерное явление имеет свою структуру, которая понимается как совокупность устойчивых связей, обеспечивающих его целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать как динамически взаимосвязанная целостная система и процесс.

Основные участники конфликта (их часто называют сторонами или противоборствующими силами) – это те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга.

Противоборствующие стороны – ключевое звено любого конфликта. Когда одна из сторон выходит из конфликта, то он прекращается. Если в межличностном конфликте один из участников заменяется новым, то и конфликт изменяется – возникает новый. Это происходит потому, что интересы и цели сторон в межличностном конфликте индивидуализированы.

Часто в конфликте можно выделить сторону, которая первой начала конфликтные действия. Ее называют инициатором конфликта. Также в литературе можно встретить такой термин, как «зачинщик».

Ядром любого конфликта является противоречие. В нем отражается столкновение интересов и целей сторон. Борьба, ведущаяся в конфликте, отражает стремление сторон разрешить это противоречие, как правило, в свою пользу. В ходе конфликта противоречие может затухать и обостряться.

В большинстве случаев суть противоречия в конфликте не видна, не лежит на поверхности. Участники конфликта оперируют таким понятием, как предмет конфликта. В нем отражается обыденное восприятие основного противоречия конфликта. Предмет конфликта – это объективно существующая

или воображаемая проблема, лежащая в основе конфликта. Это то противоречие, из-за которого и ради разрешения которого стороны вступают в противоборство [30].

Важными психологическими составляющими конфликтной ситуации являются мотивы. Мотивы в конфликте – это побуждения к вступлению в конфликт, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта. Мотивы выражаются в их целях. Целью субъекта в конфликте является его представление о конечном результате конфликта, его предвосхищаемый полезный с точки зрения личности или общественной, групповой значимости результат. Базисными побудителями активности оппонента в конфликте являются его потребности, интересы, ценности.

Еще одним элементом конфликта является позиция – система отношений участника конфликта к элементам конфликта, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках.

Достичь своих целей в конфликте или другими словами «разрешить» конфликт человек может с помощью противодействия (борьбы), избегания, компромисса, уступок и открытого разговора – сотрудничества [1].

Рассмотрим отдельно каждую из стратегий разрешения конфликта.

При противодействии, то есть способе решения конфликта для увеличения шансов своего выигрыша, человек ориентирован лишь на свои интересы и цели и не учитывает цели партнеров. В этом случае, уместно говорить о конкуренции, силовом решении проблем.

Мотивом решения конфликта через избегание является минимизация выигрыша другого. Здесь происходит уход от контакта, настоящего взаимодействия, своих целей для исключения выигрышей других.

Сущность компромисса состоит в неполном достижении целей участниками взаимодействия ради достижения условного равенства.

Сотрудничество концентрируется на полном удовлетворении участниками собственных социальных потребностей. Эта стратегия дает возможность реализации одного из двух мотивов социального поведения человека (кооперация или конкуренция). Сотрудничество – максимально эффективная стратегия во взаимодействии, но очень трудная для реализации. Выбирая ее, от партнеров по общению требуются существенные психологические усилия по формированию соответствующего климата, разрешению наступающих противоречий и уважение к интересам партнера.

Уступчивость ориентируется на реализацию мотива альтруизма. Здесь люди могут жертвовать своими целями для достижения целей партнера. Происходит приспособление к другому человеку и к ситуации в целом.

Для конструктивного разрешения конфликта наиболее всего подходит стратегия сотрудничества, где участники конфликта становятся в позицию «партнер – партнер».

Рассмотрим подробнее отличия конструктивных и деструктивных функций конфликта. В зависимости от соотношения позитивных и негативных элементов конфликты делят на конструктивные, имеющие позитивные последствия, и деструктивные, имеющие негативные последствия. Конструктивный конфликт – это процесс, который становится «двигателем прогресса», активизирующим и интегрирующим фактором, создающим условия для приобретения межличностных компетенций, таких как толерантность и выработка общего решения для выхода из ситуации.

По мнению Б. И. Хасана «конструктивная психология утверждает совершенно другие возможности, а именно – конструирование психических новообразований. Иными словами, обнаружение противоречия, которое не может быть представлено в адекватном ему конфликте, фактически требует конструирования соответствующего конфликта» [42]. При таком типе конфликта участники учатся слушать и слышать, понимать другого человека, ставить себя на его позицию, вести диалог, достигать истинного разрешения

конфликта. Каждый из участников конфликта имеет устоявшиеся представления о том, как должна быть решена проблема. Из-за того, что каждому из них эти пути решения кажутся несоединимыми друг с другом, возникает сложность в разрешении конфликта. Согласованное решение проблемы кажется невозможным. Однако, если обратиться к основе интересов, можно договориться. Если интересы становятся видимыми сторонам и понятными для них, оппоненты смогут найти совместное решение, которое совмещает интерес обоих.

Конфликт должен восприниматься как вполне нормальное общественное явление, свойство социальных систем, процесс и способ взаимодействия людей. Как и человек, общество по самой своей природе не может быть абсолютно совершенным, идеальным, бесконфликтным. Дисгармония, противоречия, конфликты – постоянные и неизбежные составные части общественного развития.

Таким образом, конфликт – это естественная, можно сказать, неотъемлемая часть отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои интересы двух или более сторон.

1.2. Психологические особенности детско-родительских конфликтов с подростками

Для дальнейшего изучения проблемы конструктивного разрешения конфликта между родителем и ребенком-подростком важно рассмотреть классификацию и особенности этих конфликтов.

В работе [24] было выявлено, что конфликты в семье, воспитывающей подростков, можно классифицировать по различным основаниям:

- по субъектам конфликтного взаимодействия: внутриличностные и межличностные конфликты;

- по причине: внешние (объективные) и внутренние (субъективные);
- по содержанию (по предмету конфликта, вокруг которого возникает столкновение субъектов конфликтов): предметные (реалистичные, ресурсные) и беспредметные (нереалистичные);
- по источнику возникновения: по поводу ресурсов, потребностей, ценностей; внутриличностные противоречия; конфликтная личность;
- по сферам проявления конфликта: психологические; педагогические; этические; бытовые; «конфликты дисциплины»; досуговые; конфликты деятельности, поведения, отношений; мотивационные; когнитивные, ценностные; ролевые конфликты; конфликты взаимодействий; конфликты, связанные с проблемами в семейном воспитании подростков;
- по степени длительности и напряженности конфликта: бурные быстропротекающие; острые длительные; слабовыраженные и вялотекущие; слабовыраженные и быстропротекающие;
- по коммуникативной направленности: горизонтальные; вертикальные; смешанные;
- по направленности взаимодействия: на кооперацию и на конкуренцию;
- по формам столкновения (по процессу протекания или по степени проявления): открытые и скрытые; случайные; действительные; инициативные; спровоцированные (хронические);
- по функциональной значимости (по характеру завершения конфликта с точки зрения его функций): конструктивные и деструктивные;
- по способам урегулирования: антагонистические; компромиссные; полностью или частично разрешаемые; приводящие к сотрудничеству;
- по участию третьей стороны в урегулировании конфликта: урегулирование конфликта с участием третьей стороны (медиатора); без вмешательства третьего лица;

- по зависимости конфликтов от циклических изменений в течение года: зависимые конфликты от циклических изменений и независимые от циклических изменений;

- по стилю (стратегии) поведения, способу разрешения конфликтов: приспособление; компромисс; сотрудничество; игнорирование (избегание, уклонение); соперничество (борьба, конкуренция);

- по результату разрешения: созидательные; разрушительные конфликты.

Предложенное деление конфликтов относительно и может изменяться от особенностей конфликтной ситуации, личностных, поведенческих, эмоциональных особенностей подростков и их родителей, их настроения и др.

Отметим, что в каждой из семей есть свои культуры и субкультуры, которые делают конкретную семью отличной от других. Разные семейные субкультуры могут приводить к различным способам решения конфликта.

Установлена взаимосвязь между стратегией поведения в конфликте между родителями и детьми подросткового возраста и стилем семейного воспитания [17]. Остановимся на наиболее распространенных стилях семейного воспитания. По стилю отношений между родителями и детьми в семье различают авторитарное, демократическое, либеральное и попустительское воспитание.

И. С. Кон пишет о том, что родители не всегда практикуют один и тот же стиль воспитания: отцы, как правило, воспринимаются юношами, и, на самом деле, бывают более жесткими и авторитарными, нежели матери [18]. Отец и мать могут взаимно дополнять, а могут и подрывать влияние друг друга.

Авторитарное воспитание – это тип воспитания, в рамках которого определенная идеология принимается в качестве единственной истины. При этом доминирует такой воспитательный метод, как требование. Принуждение является основным путем передачи социального опыта детям. Степень принуждения определяется тем, насколько ребенок имеет право сам определять или выбирать содержание прошлого опыта и ценностной системы – семейных ценно-

стей, норм поведения, правил общения, ценности религии и т.п. В деятельности родителей доминирует догма всеобщей опеки, безошибочности, всезнайства. Из личного опыта работы психологом можно отметить, что при консультировании членов семьи данного типа родитель обращается за помощью под чьим-то влиянием – общества, родственников, коллег. «Посмотрите, что с моим ребенком не так. Он меня не слушает», – примерно такую фразу можно услышать в качестве запроса. По мнению Т. А. Куликовой, авторитарный стиль характеризуется высокой централизацией руководства, доминированием единоначалия [23]. В этом случае родитель единолично принимает и отменяет решения, большинство вопросов в отношении обучения и воспитания решает сам. Преобладающими методами управления деятельностью своих детей являются приказы, которые могут отдаваться в жесткой и мягкой форме (в виде просьбы, которую нельзя не выполнить). Авторитарный родитель всегда очень строго контролирует поведение детей, требователен к четкости выполнения его указаний. Инициатива детей не поощряется или поощряется в строго определенных пределах.

Демократичный стиль воспитания, как полагает Л. С. Алексеева, в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности [7]. Демократичные родители ценят в поведении подростка и самостоятельность, и дисциплинированность. Они предоставляют ему право быть самостоятельным в каких-то областях своей жизни; не ущемляя его прав, но одновременно требуют выполнения обязанностей. Контроль, основанный на теплых чувствах и разумной заботе, обычно не слишком раздражает подростка; он часто прислушивается к объяснениям, почему не стоит делать одного и стоит сделать другое. Консультирование клиентов данного типа семьи, как правило, приводит к более продуктивному результату. Такие родители заинтересованы в решении вопроса, и, если уж пришли к специалисту, то готовы сотрудничать. Обращение происходит часто

по запросу: «Со мной что-то не так. Нам надо разобраться с ситуацией». Однако, такой запрос стоит проверять на подлинность.

Попустительский стиль обычно проявляется в семье как отсутствие всяческих отношений: отстраненность и отчужденность членов семейного союза друг от друга, их полное безразличие к делам и чувствам другого. Как отмечает С. В. Ковалев, в основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них [16]. Причем мать в этом отношении обычно кажется детям ближе, чем отец. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, эта зависимость начинает ребенка тяготить. Попустительство может сопровождаться открытой неприязнью (отвергающий родитель). Конфликт в данном стиле воспитания может проявляться в неучастии в жизни ребенка или в резкой смене стиля воспитания. Обращение к специалисту-психологу в данной ситуации происходит при условии внешнего влияния, например школы. Как результат – запрос: «Нас к вам направили из школы».

Либеральный стиль воспитания (невмешательство) характеризуется отсутствием активного участия отца или матери в управлении процессом обучения и воспитания. Многие важные дела и проблемы фактически могут решаться без их активного участия и помощи. Для выполнения каких-либо обязанностей родителям нередко приходится уговаривать своих детей. Родители решают в основном те вопросы, которые назревают сами собой; контролируют работу ребенка, его поведение от случая к случаю. Детям предоставлен избыток свободы при незначительном руководстве родителей, которые не устанавливают каких-либо ограничений.

При возникновении и развитии детско-родительских конфликтов родители чаще всего используют авторитарные методы разрешения противоречий. Родители требуют строгого соблюдения норм и правил, осуществляют жесткий контроль, блокируют самостоятельность подростка, что приводит к отсутствию желания проявлять инициативу, страху сделать ошибку и быть наказанным.

Авторитарный стиль поведения родителей подростков в конфликтных ситуациях приводит к формированию психологической дистанции и эмоциональной отстраненности детей и родителей друг от друга [17].

С другой стороны, подросткам больше всего хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяге к самостоятельности юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Многие волнующие проблемы они не могут обсуждать со сверстниками. Семья – это, прежде всего, место, где ребенок, не важно какого он возраста, должен ощущать поддержку и любовь, чувствовать себя наиболее спокойно и уверенно [38].

Важно отметить, что большинство обращений за консультацией исходят от родителя, ребенок же выступает в качестве субъекта: «сделайте с ним что-нибудь, он меня не слушается», «посмотрите, что с ним не так», «я хотел(а) бы, чтобы он перестал себя так вести».

Изменения, происходящие с ребенком в подростковом возрасте, часто совершаются слишком быстро для родительского глаза. Родители не готовы менять свое отношение к нему. Ребенок вырос, изменился, а родители все еще видят его таким, каким он был несколько лет назад.

Для нормального развития человека любого возраста необходимы постоянные, строящиеся на положительной эмоциональной основе, открытые и доверительные взаимоотношения с окружающими людьми. Для детей это – взаимоотношения с родителями, учителями, сверстниками. Только с их помощью подросток может успешно решать сложные внутренние проблемы, волнующие его в переходный период.

Отсюда можно сделать вывод о том, что стабильность семейной среды и внимательное отношение родителей к своему ребенку является важным фактором для его эмоционального равновесия и психического здоровья.

Для понимания причин возникновения конфликтов между родителем и ребенком-подростком необходимо уточнить особенности подросткового

возраста. В связи с быстрыми физиологическими изменениями, когда подросток переживает так называемую «гормональную бурю», возникают перепады настроения. Эмоциональный фон становится неровным, нестабильным. Подросток постоянно находится в процессе физических и физиологических изменений, к которым он вынужден приспосабливаться. Кроме того, из-за бурного роста и перестройки организма, в подростковом возрасте резко повышается интерес к своей внешности. Формируется новый образ физического «Я».

Все физиологические особенности подросткового возраста тесно взаимосвязаны с развитием психики. Появление психических новообразований сопряжено со сложностями его перехода из состояния детскости во взрослую жизнь. Главная особенность подростка – личностная нестабильность. Интенсивное развитие самосознания и критического мышления приводит к тому, что ребенок в подростковом возрасте обнаруживает противоречия не только в окружающем его мире, но и внутри собственного представления о себе. Это является основанием для изменения эмоционально-ценностного отношения к себе. Такие изменения проявляются в резком всплеске недовольства собой и в сочетании таких полярных качеств, как робость и самоуверенность, повышенная чувствительность и черствость, застенчивость и развязность [39].

По выражению Л. С. Выготского, «в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного». Личностная нестабильность порождает противоречивые желания и поступки: подростки стремятся во всем походить на сверстников и пытаются выделиться в группе, хотят заслужить уважение и бравируют недостатками, требуют верности и меняют друзей. Благодаря интенсивному интеллектуальному развитию появляется склонность к самоанализу; впервые становится возможным самовоспитание. У подростка складываются разнообразные образы «Я», первоначально изменчивые, подверженные внешним влияниям [8].

Многие современные проблемы воспитания, психопрофилактики и психотерапии коренятся, на взгляд А. В. Сухарева [37], в культурно-обусловленной специфике человеческих отношений, которая характеризует нашу цивилизацию на настоящем историческом этапе. Причины конфликтов детей с родителями имеют возрастную динамику, отражающую становление ведущих потребностей каждого возрастного периода. У подростков наиболее распространённой причиной конфликтов с родителями становится «несовпадение взглядов на жизнь», нежелание принимать точку зрения родителей [10]. Проблему различий ценностей разных поколений часто называют проблемой «отцов и детей», подчеркивая тем самым ее неизбежный и непроходящий характер, существование проблемы во все времена.

Действительно, имеется несколько достаточно значимых различий между подростком и взрослым – человеком среднего возраста. В большинстве случаев родителям подростка около сорока лет. В этом возрасте человек склонен к осторожности и действует, опираясь на жизненный опыт. Для подростков же характерны авантюризм, дерзость, склонность к рискованным поступкам. Если родители склонны сравнивать «сегодня» и «вчера» (воспоминания о прошлом), то дети-подростки живут настоящим – прошлое для них не имеет значения. Люди среднего возраста транслируют реалистическое, несколько скептическое отношение к жизни; подростки – оптимизм и идеализм. Родители чаще консервативны, согласны с существующим положением вещей, тогда как подростки склонны к критике существующего положения, стремятся все изменить [32].

Больше различий между родителями и подростками обнаруживается в инструментальных ценностных ориентациях, т. е. в понимании тех средств, которыми можно достичь терминальных ценностей. Несмотря на то, что ценностные структуры подростков имеют индивидуальные различия, например, могут быть ориентированы на ценности социальной успешности, ценности индивидуальной самореализации или ценности социального взаимодействия,

большинство подростков называют в числе важных такие общечеловеческие ценности личного счастья, как любовь, здоровье, счастливую семейную жизнь, материальную обеспеченность, жизненную мудрость [14]. Для молодых людей 18-19 лет наибольшее значение имеют такие жизненные ценности, как здоровье, свобода, любовь, уверенность в себе, верные друзья, активная эмоциональная жизнь, независимость в суждениях и поступках [29]. По мнению В. С. Собкина, на протяжении подросткового и юношеского возраста иерархия ценностных предпочтений несколько меняется: эти изменения связаны со спецификой каждого возрастного этапа – но вместе с тем ценности остаются общечеловеческими [35].

В подростковом возрасте молодые люди стремятся к отделению от семьи: чаще проводят время со сверстниками (так называемое обесценивание семьи), большую часть времени находятся в одиночестве. Поведенческая эмансипация подростка в наибольшей степени пугает и волнует родителей и часто становится причиной конфликтов в семье. Переживания родителей, вызванные подозрением, что у подростка появились нежелательные друзья, плохая компания, тайны от семьи, зачастую приводят к категорическим запретам со стороны взрослых, к возрастанию напряжения в отношениях, к еще большему отдалению друг от друга [34].

Наиболее конфликтогенными являются следующие сферы жизни подростков:

- социальная сфера жизни;
- внешний вид и манера поведения;
- школа;
- поведение в семье.

В социальной сфере жизни причинами конфликтов, как правило, являются выбор друзей и партнеров, проведение свободного времени, планирование будущего, инфантильное поведение.

Причинами конфликтов, связанных с внешним видом и манерами поведения, являются вредные привычки, такие как алкоголь, наркотики, курение, а также нецензурные выражения, лживость, сексуальная жизнь, вызывающая одежда.

Успеваемость, посещаемость, общее отношение к учебе и учителям, поведение в общеобразовательном учреждении являются причинами конфликтов, связанных со школой.

Причинами детско-родительских конфликтов, вызванных поведением подростков в семье, являются выполнение хозяйственных работ по дому, расходование денег, отношение к личным вещам, одежде, к семейной собственности (жилью, мебели, бытовым приборам), демонстративное поведение по отношению к родителям или другим родственникам.

Причинами конфликта может выступать множество факторов: неверные ожидания, разные ценности, потребности, восприятие и интерпретация поведения друг друга. Часто оба поколения неверно представляют себе, как к ним относится другая сторона: младшие ждут отрицательных оценок от родителей, а родители – от детей. Источник заблуждения – это обобщение неизбежных между детьми и родителями взаимных упреков. Это ложное обобщение существенно усложняет взаимоотношения «отцов и детей». [19]

Как показали исследования С. Н. Куровской, причинами конфликтов между родителями и подростками являются [24]:

- противоречивость мнений, взглядов, суждений, оценок, желаний и др. – 88,9 %;
- непонимание – 28,7 %;
- поздние возвращения подростка домой – 21,3 %;
- отсутствие внимания к подростку, родительского контроля; гиперопека – 17,6 %;

- негативные, асоциальные проявления (курение, употребление алкогольных напитков, сквернословие, драки и т. д.): со стороны подростков – 13,9 %; со стороны родителей – 0,9 %;

- непослушание, игнорирование требований родителей – 12,9 %;

- последствия конфликта, возникшего между другими членами семьи: супружеского конфликта – 2,8 %; конфликта подростка с другими детьми, воспитывающимися в семье – 9,2 %;

- случайные нежелательные, непреднамеренные действия подростка – 10,2 %;

- подчинение, диктат (оказание психологического давления с целью повлиять на выбор противоположной стороны) – 9,2 %;

- низкая родительская компетентность в вопросах воспитания в подростковый период (незнание психологических, физиологических и других особенностей подростков, их потребностей) – 7,4 %;

- результат недостаточного общения в семье – 5,5 %;

- тотальный контроль поступков подростка, чрезмерная опека – 3,7 %;

- неудовлетворение запросов подростка – 2,8 %;

- нежелание родителей разобраться в ситуации – 2,8 %;

- нарушение взаимных ожиданий (несоответствие ожиданиям) – 0,9 %.

Рассмотрим конкретные запросы родителей при обращении за помощью к психологу. Американские семейные терапевты Роберт и Джин Байярд выделили несколько типичных жалоб родителей на поведение подростков:

- поздно ложится спать;

- лжет; говорит, что идет в одно место, а сам идет куда-то еще; говорит, что сделал уроки, а сам не сделал их;

- не убирает за собой, не моет посуду;

- берет без спроса мою одежду;

- вызывающе одевается;

- злоупотребляет косметикой;

- гуляет допоздна или даже всю ночь;
- оставляет свой велосипед на улице без присмотра;
- оставляет вещи родителей на улице или же теряет их;
- часами занимает телефон;
- постоянно угрюм и замкнут;
- общается с нежелательными приятелями;
- слишком много смотрит телевизор;
- валяется целыми днями, слушая музыку или просматривая телевизор;
- не делает уроков;
- не ходит в школу;
- ругается матом;
- убегает из дома;
- дерется с братьями и сестрами;
- ничего не хочет делать вместе с семьей; все время хочет быть один;
- требует денег;
- курит;
- приводит друзей домой, когда родителей нет;
- берет автомобиль без спроса;
- закатывает истерики и угрожает, когда ему перечат [4].

Как отмечают Р. Т. Байярд и Дж. Байярд, проблема регуляции поведения подростков заключается в том, что родителям очень трудно делегировать ответственность детям за их собственное поведение. Действия родителей продиктованы беспокойством за будущее своих детей, но парадокс заключается в том, что если их контроль успешен, ребенок может упустить возможность лучше осваивать самостоятельный образ жизни.

Статистические данные о конфликтах родителей и подростков приблизительно одинаковые в разных странах. Несмотря на то, что большинство подростков, около 70 %, отмечают наличие каких-либо проблем, являющихся предметом споров и взаимных жалоб, серьезные конфликты подростков с роди-

телями встречаются примерно в 15-20 % семей [21]. Примерно 5-10 % находятся в постоянных острых конфликтах, заявляют о непонимании со стороны своих родителей и глубоких расхождениях с ними по многим вопросам. В целом, более 60 % подростков считают, что встречают понимание со стороны родителей и испытывают удовлетворение от общения с ними [15]. С этим согласуются и данные, полученные по России: большинство подростков имеют эмоционально-теплые отношения со своей семьей, уверенно себя чувствуют и любят общаться с членами своей семьи [46]. Конфликтуют с родителями постоянно – 3 %, часто – 10 %, иногда – 26 %, редко – 38 %, не имеют конфликтов – 22 % опрошенных [33]. В семейных конфликтах наибольшую долю составляют детско-родительские конфликты с подростками – 41 % [6]. В работе [36] выявлено, что конфликты с родителями являются главной причиной суицидальных мыслей подростков.

В процессе общения в семье происходит согласование взаимных потребностей, выработка общей позиции и представлений. Именно особенности общения в семье оказывают значительное влияние на формирование и развитие личности ребенка-подростка. Неэффективная коммуникация, состоящая в противоречивых высказываниях или невербальных проявлениях, несогласовании вербального и невербального уровня сообщений, ошибках взаимного восприятия членами семьи друг друга и собственной семьи в целом, наличии множества «закрытых» для обсуждения тем, приводит к формированию коммуникативных и личностных проблем у ребенка.

Конфликтогенность общения родителей с собственными детьми-подростками «обусловлена выбором ими негативно заряженных языковых средств и некооперативных речеповеденческих тактик» [28]. Гармоничное семейное общение является залогом психического здоровья подростка, благоприятного климата в семье и благополучия общества в целом.

Анализ особенностей подросткового возраста, детско-родительских конфликтов с подростком показал, что причина таких конфликтов может

заключаться не только в меняющемся подростке, но и в родителе. Родители и дети часто не способны услышать друг друга самостоятельно: они предъявляют претензии друг другу, исходя из собственного видения ситуации. При этом оба участника конфликта заинтересованы в дальнейшем общении, а значит и в разрешении конфликта, так как они не могут перестать общаться или жить раздельно. Это и побуждает одну из сторон обратиться к специалисту за помощью.

Основная задача специалиста-психолога состоит в том, чтобы придать конфликту функционально-положительный характер, перевести ситуацию в конструктивное русло, помочь выстроить оппонентам отношения «партнер-партнер». Анализ реальной ситуации, вскрытие ярлыков и определение сути конфликта позволяет направить конфликт в сторону понимания противоположной стороны – прийти к конструктивному его удержанию.

1.3 Конструктивное разрешение детско-родительских конфликтов с подростками

Разрешение конфликта – это совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия и решения проблемы, которая привела к столкновению [44].

Разработке основ урегулирования и разрешения конфликтов посвятили свои фундаментальные работы такие отечественные социальные психологи, как А. Я. Анцупов, Б. И. Хасан, Н. В. Гришина, С. И. Ерина, Л. А. Петровская, А. И. Шипилов.

Современные конфликтологи считают, что конфликт может быть управляемым и, таким образом, иметь конструктивный исход.

При конструктивном разрешении конфликта могут наблюдаться следующие результаты:

- совместное обоснованное принятие решения, устраивающего обе стороны конфликта;
- приобретение опыта сотрудничества при решении спорных вопросов;
- снятие страха открыто высказывать свое мнение, отличное от мнения старших по возрасту;
- улучшение взаимоотношений между подростком и его родителем;
- снятие убеждения, что наличие разногласий – это «зло», всегда приводящее к негативным последствиям: угрозам, враждебности, обидам, непониманию.

Для конструктивного разрешения конфликта необходима активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых эти стороны взаимодействуют. Важно, чтобы участники конфликта смогли услышать и понять позицию другого, занять позицию партнерства, а также совместно выработать пути выхода из сложившейся ситуации. Безусловно, это сложная задача, если опираться на то, что есть «сложившиеся стереотипы, традиционный страх и негативизм по отношению к феномену конфликта» [41].

Конфликт считается конструктивно разрешенным при наличии следующих этапов [42]:

- 1) инициирование столкновения при актуализировавшемся противоречии;
- 2) удержание конфликтного взаимодействия в конструктивном русле;
- 3) снятие исходного противоречия за счет появления и реализации новых ресурсов.

Особенность детско-родительского разрешения конфликта заключается в том, что в подростковом возрасте потребность в общении с родителем снижается, уступая место потребности в общении со сверстниками. Однако, необходимо различать формальное регламентированное (посвященное вопросам поведения, учебы и т. д.) и неформальное нерегламентированное общение с родителями. Если первое вызывает у старшеклассников острую неудовлетворенность, то потребность во втором не меньше, чем в общении со сверстниками, но удовле-

творяется лишь на 29,2 %. [31]. При этом выявлено, что общением с матерью удовлетворены только 31,1 % подростков, а общением с отцом – 9,1 %. [19] Такого рода психологический барьер часто является причиной неспособности разрешить конфликт самостоятельно. По мнению И. С. Кона, при конфликте между подростком и родителем, психологический барьер возникает со стороны родителя: «неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире», неумение принять подростка как некоторую автономную реальность, уверенность в непогрешимости собственного жизненного опыта. «Они меня не слушают!» – самая распространенная жалоба подростков на родителей. По мнению опрошенных старшеклассников, уровень понимания со стороны родителя, легкость в общении и собственная откровенность с ними резко снижается к 7-9 классам, и по всем этим параметрам родители уступают друзьям-сверстникам подростков [19].

Предметом данного исследования является второй этап конструктивного разрешения конфликта – удержание конфликтного взаимодействия в конструктивном русле.

Удержание конфликтного взаимодействия в конструктивном русле описывается в книге Б.И. Хасана и означает выполнение следующего алгоритма:

- 1) анализ разрыва;
- 2) инвентаризация ресурсов сторон;
- 3) сопоставление целевых установок, способов и характера реализации действий;
- 4) выбор оптимального для разрешения противоречия сочетания или обращение за недостающим ресурсом;
- 5) соотнесение нового действия и вызывавшего конфликт противоречия.

Сложность реализации данного алгоритма определяется возможной разнородностью предмета конфликта даже при однородном материале. В связи с этим очень важно участникам согласовать предмет конфликта, в противном случае конфликт будет разворачиваться в непродуктивном русле.

Таким образом, конструктивным удержанием конфликта является не противоборство сторон, а совместное решение вызвавшей столкновение задачи, подразумевающее партнерские отношения, под которыми понимается тип конструктивного взаимодействия, направленный на достижение общей цели при равенстве в правах и обязанностях сторон [45].

1.4 Выводы и постановка задачи

Конфликт самым непосредственным образом отражает различные стороны социального бытия, место и роль человека в обществе.

Как показывают результаты социологических опросов, семейные конфликты в настоящее время стали широко распространенным явлением. Чаще всего субъектами семейных конфликтов выступают родители и дети подросткового возраста. Одной из основных проблем, возникающих у подростков, является выстраивание взаимоотношений с родителями. Именно в подростковом возрасте у детей и их родителей конфликты принимают острую форму в связи с тем, что в большинстве семей родители продолжают чрезмерно опекают и контролировать действия детей, не считают с их интересами, не учитывают возрастные особенности подростков. Подростки, в свою очередь, начинают вести себя вызывающе, бунтовать, проявлять агрессию.

Как правило, подлинные причины межпоколенческого конфликта с подростками удастся обнаружить не сразу, так как они могут быть вытеснены из сознания.

Принятию обоснованных решений в спорных ситуациях и развитию детско-родительских взаимоотношений способствует конструктивное разрешение конфликта. Основным этапом разрешения конфликта является удержание конфликтного взаимодействия в конструктивном русле.

Предполагается, что с помощью специального инструмента – игровой процедуры – можно обеспечить конструктивное удержание конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Исходя из потребностей общества и учитывая достигнутый уровень развития конфликтологии в области отношений подростков и их родителей, в магистерской диссертации решались следующие задачи:

- выбор инструмента для конструктивного удержания конфликта между подростком и его родителем;
- адаптация и апробирование инструмента для конструктивного удержания конфликта между родителем и подростком;
- оценка результативности выбранного инструмента для конструктивного удержания детско-родительских конфликтов с подростками.

2 Описание методического подхода эмпирического исследования конструктивного удержания конфликта между родителем и подростком.

2.1 Обоснование выбранных методов исследования

Объектом исследования являются дети подросткового возраста и их родители как участники конфликта.

Предмет исследования – конструктивное удержание конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Основная цель исследования: адаптировать и апробировать психологическую игру «Интрига» авторов Кроник А. А. и Кроник Е. А. для конструктивного удержания конфликта между родителем и ребенком-подростком.

Для подтверждения или опровержения гипотезы нашего исследования о возможности конструктивного удержания конфликта между родителем и ребенком-подростком помощью специального инструмента в консультационной работе использовалась Игровая процедура.

Критериями результативности являются:

- смена позиций сторон;
- динамика конфликта с деструктивного в конструктивное русло.

Если изначально предполагается, что участник думает: «Я понимаю другого, но вот он меня не понимает», то в результате конструктивного удержания конфликта каждый участник может прийти к пониманию: «Оказывается, я его не понимал, и теперь он меня точно понимает».

В исследовании использовались формирующие и контрольные методы.

Формирующим методом выступает игровая процедура для конструктивного удержания конфликта между подростком и родителем (адаптация психологической игры «Интрига» авторов Кроник А. А. и Кроник Е. А.). Если в оригинале игра предполагает диагностическую функцию, то в данном исследовании предлагается использовать ее с терапевтической целью для смещения кон-

фликта из деструктивного русла в конструктивное с возможностью дальнейших переговоров между подростком и родителем. Игра имитирует конфликтный процесс и позволяет сторонам разделить «демонстрируемое отношение» и «истинное отношение» ко второму участнику конфликта, а также сравнить свое видение ситуации с видением второй стороны.

Игра – это то, что заложено в каждом из нас с самого детства, поэтому она способствует созданию непринужденной обстановки для родителя и подростка во время психологической консультации. Благодаря этому процесс становится менее энергозатратным, более легким, не таким серьезным, но не менее продуктивным. Игра в увлекательной форме помогает выявить подлинный интерес, мысли и чувства каждой стороны конфликта, выразить и услышать все точки зрения, мнения, что сформирует пространство взаимопонимания и готовности к переговорам. Игровая обстановка и интерес к процессу помогает сместить фокус внимания с проблемы на ее решение, вовлечь участников конфликта во взаимодействие друг с другом, которое раньше сложно было представить вследствие сложившейся конфликтной ситуации.

Предлагаемая игровая процедура основана на следующих положениях:

- приняты два уровня межличностных отношений: реальное и желаемое;
- приняты три формы межличностных отношений: истинное, демонстрируемое и приписываемое;
- приняты два основных параметра отношений между родителем и подростком: дистанция (близко, далеко) и позиция (взгляд сверху, взгляд снизу, на равных).

Положения основаны на исследованиях Кроник А. А., Кроник Е. А. [22].

Для контроля за изменениями динамики конфликта между подростком и родителем использовались следующие методы:

- наблюдение за участниками конфликта, позволяющее зафиксировать особенности их поведения и отношение к процессу на разных этапах;

- тестирование с использованием методики «Фильм-тест» Рене Жиля (адаптация И. Н. Гильяшевой, Н. Д. Игнатъевой), предназначенной для исследования структуры конкретно-личностных отношений ребенка с окружающими людьми, в нашем случае – ребенка-подростка с его родителем.

Метод наблюдения позволяет целенаправленно фиксировать восприятие участников и их реакцию во время взаимодействия с игрой, психологом и друг с другом. В данном исследовании применяется внешнее наблюдение, так как вмешательство исследователя может нарушить процесс взаимодействия между участниками.

Для качественной фиксации результатов наблюдения были выделены следующие критерии:

а) мимика, пантомимика:

- 1) жестикуляция;
- 2) выражение лица (улыбка, оскал, нахмуренные брови и т. д.);
- 3) общая скованность/свобода движений;

б) речевое поведение:

- 1) молчаливость/разговорчивость;
- 2) повышение голоса, оскорбления;
- 3) отдельные высказывания, фразы;

в) поведение по отношению ко второму участнику конфликта:

- 1) способы установления контакта;
- 2) стиль общения с ориентацией на себя/с ориентацией на собеседника;

ка;

- 3) позиции в общении – на равных, сверху, снизу.

Поведение участников по выбранным критериям отслеживается на трех основных этапах:

- в начале консультационной работы;
- в процессе игры;
- после обсуждения результатов игры.

Для комфортного заполнения результатов был составлен бланк для внесения результатов наблюдений, который представлен в Таблице 1. Бланк используется для каждого участника отдельно.

Таблица 1 – Бланк для внесения результатов наблюдений

Критерии наблюдения	В начале работы	В игре	После игры
Мимика, пантомимика			
Жестикуляция			
Выражение лица			
Общая скованность или свобода движений			
Речевое поведение			
Молчаливость/разговорчивость			
Повышение голоса, оскорбления			
Отдельные высказывания			
Поведение по отношению ко второму участнику конфликта			
Позиция в общении: сверху, снизу, на равных			
Способы установления контакта			
Общение с ориентацией на себя/на собеседника			

Методика «Фильм-тест» Рене Жиля реализует в себе следующие принципы:

- принцип проекции – принцип, при котором различные установки и поведенческие проявления человека проецируются в тестовую ситуацию и не вызывают у испытуемого реакций защитного характера;

- принцип символической линейности – принцип, при котором эмоциональные расстояния между людьми выражаются через линейные расстояния в символической ситуации: положительное эмоциональное отношение между родителем и подростком проявляется в выборе более близкого расстояния, отрицательное – более дальнего.

Так как в подростковом возрасте ведущей деятельностью является межличностное общение, то в качестве обстоятельств, показывающих поведение в спорных ситуациях с родителем, были выбраны картинки без изображения людей. Наличие сверстников на картинке могло исказить результаты в связи с тем, что это нормально для подростка – ставить себя ближе к сверстникам, нежели к родителям. В заданных условиях (ситуации за столом или на прогулке) предлагается каждому из участников на картинке нарисовать или обозначить крестиком всех членов семьи.

Стимульный материал методики «Фильм-тест» Рене Жиля представлен на рисунках 1 и 2.

На начало консультации дается ситуация за столом (рисунок 1). Инструкция звучит следующим образом: «Ваша семья ужинает. Размести за столом всех членов своей семьи и себя. Нарисуй или обозначь каждого крестиком».

После завершения и обсуждения результатов игровой процедуры, предлагается повторно пройти тест, но уже с другой ситуацией (рисунок 2).

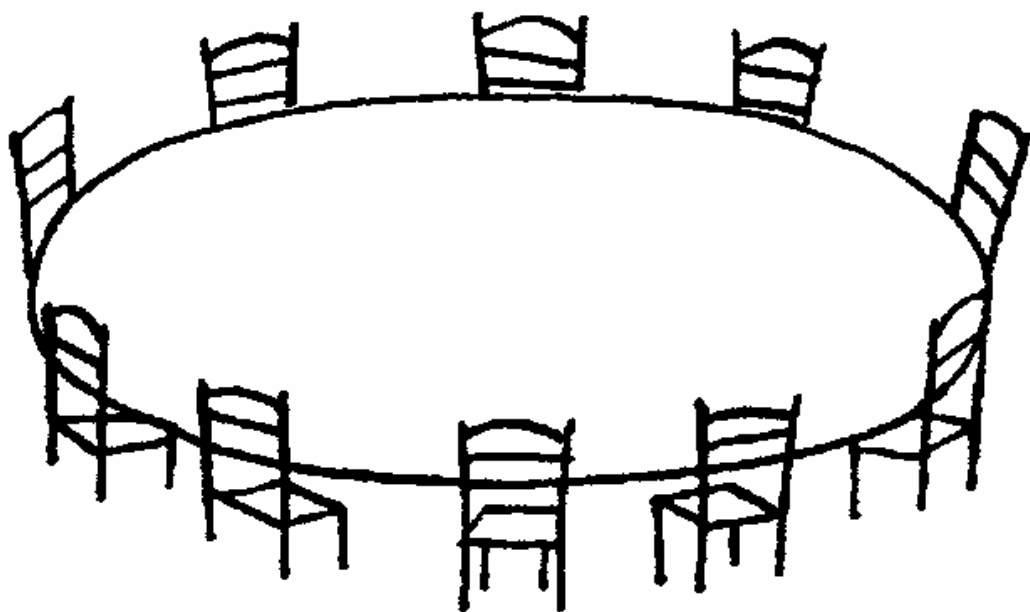

Рисунок 1 – Стимульный материал методики «Фильм-тест» Рене Жиля
на начало консультации

Инструкция для рисунка 2 – «Ваша семья на прогулке за городом. Разместите на рисунке всех членов семьи и себя. Нарисуй или обозначь каждого крестиком».

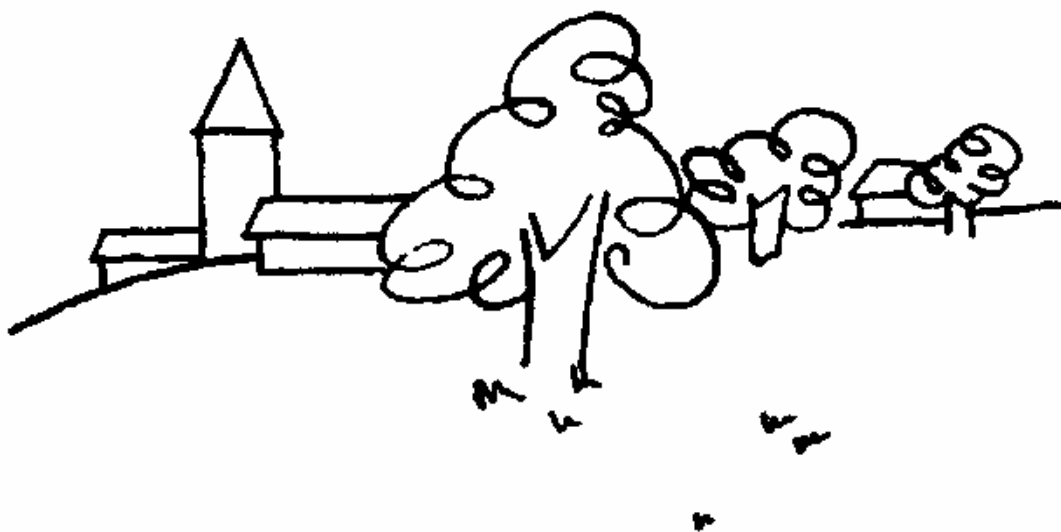

Рисунок 2 – Стимульный материал методики «Фильм-тест» Рене Жиля
на конец консультации

2.2 Описание игровой процедуры для конструктивного удержания конфликта между подростком и родителем

Игровая процедура представляет собой 12 карточек-символов различных отношений. Одни карточки обозначают отношения родителя к подростку, другие – подростка к родителю. Ролевые позиции выделены разным цветом и выбираются игроками перед началом игры. Для того, чтобы наличие карточек не имело влияния на ход игрового процесса, каждая карточка-символ в наборе представлена в количестве 4 штук.

В игре используются 3 набора карточек (Приложение А), различающихся по половому признаку для более комфортного погружения в ситуацию каждого из участников:

- мать – дочь;
- мать – сын/отец – дочь;
- отец – сын.

Полный набор игровой процедуры состоит из 144 карточек-символов.

Карточки-символы интерпретируются следующим образом:

а) величина фигурок отражает мнение субъекта (левой фигурки) о позициях превосходства в общении:

1) если левая фигурка выше правой, то демонстрируется собственное превосходство над партнером (доминирование, отношение свысока);

2) если левая фигурка ниже правой, то признается превосходство партнера над собой (подчиненность, отношение снизу вверх);

3) если обе фигурки одинаковые по величине, то демонстрируется отношение на равных;

б) величина линейного расстояния между фигурками на карточках характеризует психологическую дистанцию между участниками игрового процесса:

1) если фигурки почти соприкасаются, то партнер оценивает отношения как близкие, теплые;

2) если фигурки далеко друг от друга, то партнер оценивает отношения как неблизкие, отстраненные.

Для описания ситуации в ходе игры рекомендуется использовать следующие понятия:

- субъект отношения – участник, совершающий ход, чья фигурка слева на карточке;

- партнер – участник, которому адресовано действие, чья фигурка справа на карточке;

- позиция в отношении характеризуется размером левой фигурки (субъекта отношения);

- позиция сверху означает доминирование субъекта отношения над партнером;

- позиция снизу означает подчиненность субъекта отношения партнеру;

- позиция на равных означает равенство отношений субъекта отношения и партнера;

- дистанция характеризуется расстоянием между фигурками и показывает близость отношений.

Игровая процедура состоит из 4 этапов.

1 этап – подготовительный.

Получив информацию о ситуации от обеих сторон, консультант определяет, является ли запрос конструктивным.

Неконструктивными являются следующие запросы:

- невыполнимые;

- неопределенные, размытые;

- манипулятивные.

Невыполнимые запросы представляют собой заявление о желании получить то, чего получить невозможно – получение какого-либо идеального состо-

яния, возвращение в прошлое и т. д., например, «никогда не ругаться с ребенком», «сделать отношения идеальными», «как сделать так, чтобы ребенок делал все, что я ему скажу».

На самом деле за заявляемыми запросами стоят иные желание и стремления. В этом случае консультант помогает разобраться с истинными целями и переформулировать запрос.

Неопределенные, размытые запросы возникают тогда, когда клиент не может определить, чего именно он хочет. У клиента присутствуют смутные и разрозненные пожелания типа «чтобы чего-то не было» или «что-то было», но в общую картину они никак не складываются.

Такие клиенты обычно либо сами не понимают, в чем основная проблема их ситуации, либо неосознанно стремятся таким образом переложить ответственность на консультанта. Специалист-психолог в таком случае задает наводящие и уточняющие вопросы, побуждающие клиента к структурированию желаний и концентрации на своих чувствах и мыслях.

Манипулятивные запросы – это запросы клиента не о себе, а о ком-то другом. В представлении клиента измениться должен не он сам, а кто-то другой (без согласия, желания этого другого, который вообще может быть не в курсе происходящего), например, «скажите моему сыну, чтобы он перестал слушать советы отца». Это также способ снятия ответственности, способ сохранения положительного «Я-образа» в своих собственных глазах, а главное – это манипуляция другим человеком, желание его изменить, управлять им и т. д. Сюда же относятся ситуации, когда клиент пытается манипулировать самим консультантом (например, «вы не сможете решить мою проблему»).

В этом случае консультант объясняет, что работать можно только с теми клиентами, кто присутствует на консультации и желает работать. С проблемами третьих лиц работать невозможно. Фокус внимания клиента переводится на него самого, на его проблемы и желания.

После формализации запроса приступают к обсуждению, в ходе которого выделяется конфликт, с которым обратилась семья: родитель и подросток.

Участники вместе с психологом определяют, с какого действия начался конфликт. На этом этапе важно дать высказаться обеим сторонам. Все вопросы проходят через консультанта. Так как стороны обратились к специалисту, значит им не удалось самостоятельно разрешить конфликт, и они до сих пор находятся в спорной ситуации. В связи с тем, что конфликтная ситуация у каждого своя, видение начала конфликта может быть различным. Поэтому действие, которое является самым ранним, определяется как стартовая точка игры.

2 этап – обсуждение правил игры с каждой стороной.

Перед началом игровой процедуры с каждым участником конфликта проводится отдельное обсуждение правил и задач психологической игры.

Задача беседы – формирование понимания участником значения всех карточек-символов, правил игровой процедуры, назначения игры; оценка готовности начать игру вместе со вторым участником.

Когда обе стороны готовы, можно приступать к проведению игровой процедуры.

3 этап – проведение психологической игры.

Игровая процедура подразумевает последовательность ходов участников. Консультант способствует выстраиванию диалога между сторонами. Карточки-символы различных отношений помогают участникам игры выразить возможные чувства, интересы и намерения другой стороны.

Выбор игрока, делающего первый ход (в дальнейшем будем использовать формулировку «Игрок 1»), может осуществляться несколькими способами:

- первым ходит тот, кто хотел бы выразить свое отношение к другой стороне конфликта в данный момент;
- первым ходит тот, кто в случившемся конфликте совершил первое действие или ощутил у себя конфликтную ситуацию.

Игрока, который ходит вторым, будем называть «Игрок 2».

Каждому участнику предлагается выбрать цвет своих фигурок. Далее участникам раздаются карточки-символы, на которых фигурки выбранного ими цвета изображены слева на поле карточки. У каждого участника должно получиться по 24 карточки (6 ситуаций по 4 штуки).

1 ход. Игрок 1 выбирает одну карточку из своей колоды, которая соответствует его внутреннему чувству (истинному отношению) к Игроку 2. В самой игре консультанту лучше называть игроков так, как принято называть их в семье: мама/папа, дочь/сын или по имени. Не показывая карточку никому, первый игрок кладет ее в левый верхний угол игрового поля (стола) так, чтобы изображения не было видно, то есть белой стороной карточки вверх.

2 ход. Теперь Игрок 1 должен показать свои действия в конфликте Игроку 2 – продемонстрировать то или иное отношение (демонстрируемое отношение). Для этого он выбирает еще одну карточку из своей колоды. Эта карточка может быть той же, что и первая, а может и отличаться от нее, если демонстрируемое отношение не совпадает с реальным. В обычной жизни мы не всегда показываем другим то, что чувствуем на самом деле. В игре тот же процесс. Выбранную карточку Игрок 1 кладет рядом с первой карточкой справа от нее картинкой вверх – это внешнее проявление его чувств, его слова, действия в адрес другого, то, что он считает возможным и необходимым выразить ему, и Игрок 2, конечно же, должен это слышать и видеть.

3 ход. В игру включается второй участник – Игрок 2. Ему задаются вопрос: «Как вы думаете, какую первую карточку выбрал Игрок 1, какое отношение изображено на ней, совпадает ли истинное отношение с демонстрируемым отношением или нет?». Задача Игрока 2 догадаться об истинном отношении Игрока 1 к нему и выбрать из своих карточек ту, которая на его взгляд соответствует этому отношению (если Игрок 1, по мнению Игрока 2, доминирует, то Игрок 2 должен выбрать карточку, на которой левая фигурка маленькая, то есть, Игрок 2 является подчиненным). Игрок 2 выбирает

карточку и кладет ее белой стороной карточки вверх (картинкой вниз), чтобы изображение было скрыто, правее второй карточки. Получается ряд из трех карточек (рисунок 3).

Рисунок 3 – Пример расположения карточек после первых трех ходов

4 и 5 ходы ответные ходы Игрока 2. Игрок 2 выполняет действия, аналогичные действиям Игрока 1, как описано в 1 и 2 ходах. Задача Игрока 2 состоит в том, чтобы на карточку из хода 2, демонстрирующую отношение Игрока 1, выбрать ответное чувство и поведение.

6 ход аналогичен третьему, только играет Игрок 1.

Далее повторять действия с первого хода с учетом всех предыдущих ходов.

Игра продолжается до тех пор, пока игроки не решат, что игру можно завершить, или пока не будут заполнены минимум восемь строк. Принципиальных ограничений на количество ходов нет, как и в реальных отношениях. Опыт проведения игровой процедуры показывает, что в большинстве случаев достаточно 6-10 рядов карточек (18-30 ходов).

4 этап – вскрытие карточек и обсуждение результатов.

В результате игровых действий получена имитационная модель конфликта, представляющая собой прямоугольную область из выложенных

карточек-символов, состоящую из трех столбцов. В левом столбце все изображения скрыты и отражают чувства партнеров друг к другу. Средний столбец повернут картинками вверх, где отражаются внешние формы проявления этих чувств (демонстрируемое отношение). Правый столбец повернут картинками вниз и содержит предположения сторон относительно чувств друг друга, исходя из демонстрируемого отношения (то, что изображено во втором столбце).

Когда игра закончена, сторонам предлагается открыть карточки и узнать, какие мысли и чувства на самом деле испытывали игроки (столбец 1), и совпали ли они с предположениями, которые находятся в третьем столбце. Перед вскрытием карточек психолог должен задать игрокам вопрос: «Согласны ли вы открыть карточки и узнать, какие мысли и чувства таятся на их лицевой стороне?».

Существует 2 способа вскрытия карточек:

- сначала открывается истинное чувство игрока из столбца 1, а потом вскрывается карточка с предположением второго игрока из столбца 3;
- сначала игрок вскрывает свое предположение относительно истинных чувств второго игрока из столбца 3, а потом второй игрок вскрывает свое истинное чувство из столбца 1.

Любой участник конфликтного противостояния в процессе вскрытия карточек, так или иначе, должен аргументировать свою позицию и обосновать притязания. В процессе обсуждения важно, чтобы психолог задавал вопросы игрокам, например, «Изменилось бы твое действие, если бы ты заранее знал, что на самом деле чувствует второй игрок?», «В какие моменты ты бы изменил ход, если бы все карточки до этого были открыты?» и т. д. На этом этапе важно зафиксировать, что наши истинные чувства не всегда совпадают с демонстрируемым отношением. Обсуждение завершается проведением параллелей между игровым процессом и реальным конфликтом, с которым родитель и ребенок обратились к психологу. Выводы, сделанные в игре, помогают посмотреть на

реальный конфликт с новой стороны и пересмотреть своё отношение к партнеру и исходу конфликта. Игровой процесс помогает понять, что за разрозненными ходами скрыта логическая последовательность развития отношения. Именно наши мысли влияют на наши действия, а, следовательно, влияют и на дальнейшие мысли и действия второй стороны.

Данная игровая процедура является связующим звеном между участниками и может помочь вскрыть истинные отношения сторон – изменить отношение к реальной конфликтной ситуации.

2.3 Роль консультанта в конструктивном удержании конфликта с помощью игровой процедуры

По мнению Р. Кочюнас, «основная задача консультанта состоит в том, чтобы помочь клиенту в выявлении своих внутренних резервов и в устранении факторов, мешающих их использованию. Консультант также должен помочь клиенту понять, каким он хочет стать» [20]. По мнению Б. И. Хасана, «всякая третья фигура, т. е. не являющаяся стороной в конфликте, может лишь в той или иной мере способствовать разрешению». Борис Иосифович в своей работе «Доверие к непониманию» говорит о том, что психолог может выступать лишь катализатором к разрешению конфликта между двумя оппонентами. Суть статьи Б. И. Хасана в том, что конфликт невозможно разрешить за другого, можно лишь создать условия для его разрешения. Одним из существенных факторов, влияющих на эффективность психотерапевтического контакта, является эффект, названный Б. И. Хасаном «Доверие к непониманию». В условиях, когда иностранный психолог не достаточно хорошо владеет языком клиента, возникает конфликт терапевтической коммуникации, что влечет за собой активную и добросовестную работу клиента со своим конфликтом с целью максимально точно донести информацию до специалиста – представителя другой культуры. «Доверие к непониманию» позволяет клиенту оформлять и детализировать соб-

ственный конфликт, обращаться к его основаниям и генезу и, таким образом, отчуждать его [40].

Консультант – это фигура, в задачу которой входит организация коммуникации и общения между участниками для возможного дальнейшего решения конфликта. При решении семейных конфликтов подразумевается, что консультант имеет не только образование, позволяющее совершать психологические консультации, работать с семейными конфликтами, а также должен иметь конфликтную компетентность. К сожалению, достаточно часто в этой позиции выступают специалисты (консультанты, психологи), недостаточно компетентные в предмете конфликта, процессов возникновения, протекания и разрешения конфликтов. Также, принято считать, что консультантом должен являться зрелый, опытный человек в возрасте. Однако, в современном мире мы можем наблюдать множество молодых консультантов. Это осложняет процесс детско-родительского консультирования для таких молодых специалистов. У большинства родителей присутствуют стереотипы «психолог должен быть похож на З. Фрейда», «молодая девушка, не имеющая детей, не может учить меня как воспитывать моего ребенка» и т. д. Это примеры из личного опыта.

В этих и других случаях предложенная игровая процедура помогает организовать часть консультативного процесса, сместив фокус внимания с завышенных ожиданий семьи, наложенных на консультанта (с которыми обычно обращаются к третьему лицу), на игру и удержание конфликта в конструктивном русле.

Важно, что консультант не претендует на решение конфликта. Это является ответственностью участников конфликта – родителя и подростка. Консультант является лицом независимым. Он не относится ни к одной из сторон и не принимает участие в конфликте. К консультанту прибегают в тех случаях, когда непосредственное взаимодействие сторон оказывается затруднительным вследствие сложившейся конфликтной ситуации.

Самым распространенным вариантом обращения к помощи специалиста является уже случившийся неуспех при попытках договориться путем непосредственного контакта. Это означает, что консультанту важно помочь преодолеть сторонам негативные установки по отношению друг к другу и к самой возможности успешных переговоров.

В ходе проведения игровой процедуры и на протяжении всей работы над конфликтом консультанту необходимо удерживать следующие сквозные задачи:

- достижение и удержание контакта со сторонами;
- создание условий для конструктивного выражения эмоций;
- создание безопасной атмосферы во время работы;
- создание условий для взаимопонимания.

Реализация этих задач помогает сторонам переключиться на ситуацию в целом, на ее будущее, а также построить возможность конструктивного выхода из сложившейся ситуации.

2.4 Выводы

Основной целью конструктивного удержания детско-родительского конфликта является установление и поддержание контакта между подростком и его родителем.

Конфликтующие стороны не всегда способны установить непосредственное взаимодействие друг с другом вследствие уже сложившихся отрицательных установок относительно возможности успешных переговоров. В этой ситуации способствовать разрешению конфликта может третье лицо, не являющееся стороной конфликта, – консультант либо специалист-психолог.

Задача консультанта состоит в организации коммуникации и общения между участниками, создании безопасной атмосферы и условий для конструк-

тивного выражения эмоций, создании условий для взаимопонимания с целью возможного дальнейшего разрешения конфликта.

Эффективным инструментом для установления и удержания плодотворного взаимодействия может являться игровая процедура, позволяющая не принужденно переключиться с негативных эмоций и завышенных требований к противоположной стороне на детальную проработку конфликта и выявление своих внутренних резервов для изменения отношения к сложившейся ситуации.

3 Организация исследования и описание полученных результатов

3.1 Организация исследования

Данное исследование проводилось с 1 октября 2018 года по 5 мая 2019 года.

Практическая проба совершалась на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Кировского района» г. Красноярск.

В исследовании принимали участие 20 человек (9 взрослых, 11 подростков 13-15 лет).

Исследование проводилось в несколько этапов:

- апробация материала игровой процедуры на коллегах-специалистах;
- проведение игровой процедуры среди подростков (с распределением ролей – родитель/подросток) для пробы материала на целевом возрасте;
- включение игровой процедуры в психологическую работу для разрешения детско-родительских конфликтов с подростками;
- описание полученных результатов исследования.

Апробация материала игровой процедуры совершалась на 6 коллегах (3 игровые процедуры) с целью формирования этапов игрового процесса и выделения поворотных моментов, приводящих к смене позиций и смещению конфликта в конструктивное русло.

За основу были взяты жизненные кейсы детско-родительских конфликтов как легенда, которая помогала участникам игрового процесса включиться в ситуацию.

Рольевые инструкции для каждого из участников конфликта представлены ниже.

Роль родителя: «Мать – женщина 34-х лет. Ты работаешь учителем математики в школе. В этой же школе учится твоя дочь. Муж постоянно уезжает работать на вахту, и поэтому вы видите очень редко. Подруг нет, и поэто-

му все свободное время ты посвящаешь работе и воспитанию дочери. Ты считаешь: чтобы быть успешным в будущем, нужно учиться на «отлично» и закончить школу с золотой медалью. Это и стараешься привить дочери, заботясь о ее жизни.

Последнее время коллеги-учителя стали говорить, что твоя дочь расслабилась в учебе и иногда приходит с невыполненным домашним заданием, за что получает соответствующие оценки. Тебя этот вопрос очень тревожит и поэтому ты сказала дочери, что пока она не исправит все оценки, может забыть про гуляние со своими друзьями. Дочь закрылась в комнате и уже второй день с тобой не общается. Сегодня не пришла на урок математики, который ты ведешь у ее класса».

Роль подростка: «Дочь – 15 лет. Ты учишься в 8 классе. Твоя мать – школьный учитель и ведет у вас математику. Тебя очень напрягает, что на уроках она постоянно тебя выделяет среди остальных, больше хвалит. В школе учишься на «отлично» и знаешь, что ты на хорошем счету у учителей. По поводу будущего не переживаешь, потому что ты уверена в своих знаниях. Именно знания и уверенность в себе, по твоему мнению, позволяют достичь успеха в жизни. Ты уже определилась, на какую специальность будешь поступать в ВУЗ. Ты знаешь, какие экзамены необходимо сдавать на эту специальность, и уделяешь соответствующим предметам больше времени.

Ты очень общительна, имеешь много друзей. Последнее время в вашей компании появился красивый мальчик, от которого ты без ума. Он в свою очередь тоже проявляет к тебе интерес. Ты не упускаешь ни одной возможности с ним встретиться. Последнее время вы стали гулять каждый день. Вчера к тебе подошла мама и сказала, что тебе плевать на ее заботу, и пока ты не исправишь все оценки на «отлично», будешь сидеть дома; никаких тебе прогулок с друзьями, в том числе и с тем парнем. Ты закрылась в своей комнате и сегодня из принципа не пошла на математику. Пусть знает, что ты сама можешь решать, что для тебя важно, а что – нет».

Данный конфликтный кейс развивается на противостоянии мнений сторон. Мать считает: чтобы стать успешным, нужно учиться на «отлично». Позиция дочери – знания и уверенность в себе позволяют добиться успеха.

Результаты апробации игровой процедуры на коллегах и их комментарии позволили сформировать удобный внешний вид карточек-символов; оформить фигурки по половому признаку, а также составить вопросы, которые важно задавать в самом игровом процессе.

Проведение игровой процедуры с подростками 13-15 лет (8 человек, 4 игровые процедуры) позволило отследить восприятие участниками материала игры, стимульный материал методики «Фильм-тест» Рене Жиля, а также оформить правила и инструкцию игры, понятные для восприятия детьми подросткового возраста.

Третьим пунктом исследования было включение оформленной игровой процедуры в консультационную работу психолога как элемента для конструктивного удержания конфликта с целью последующего его разрешения по желанию клиентов – родителя и ребенка-подростка.

В исследовании участвовало 3 семьи, которые обратились к психологу по собственному желанию. Инициаторами обращения во всех случаях были родители.

Исходные данные первой семьи, обратившейся за помощью психолога: семья состоит из бабушки, матери и дочери; семья неполная. На консультации присутствовали мать и дочь. Дочери 14 лет. Мать постоянно работает, чтобы прокормить семью. Конфликт со стороны матери вызван тем, что дочь перестала слушаться, делает только то, что считает нужным.

Вторая семья состоит из матери и сына. Сыну 14 лет. Конфликт вызван переживаниями матери по поводу постоянного нахождения сына за компьютером.

Членами третьей семьи, обратившейся за психологической помощью в решении конфликта, была полная семья, состоящая из матери, отца и двух детей.

На консультации присутствовали мать и дочь. Дочь является ранним ребенком, от другого мужчины, ее возраст 15 лет. Дочь живет с мамой, отчимом и младшим братом. Пять лет назад мать вышла замуж за мужчину и, спустя 2 года, у них родился сын. Конфликт вызван непослушанием дочери и плохим поведением в школе.

Каждой семье в начале консультации после оформления запроса по отдельности предлагалось пройти тестирование с помощью методики «Фильм-Тест» Рене Жиля.

В начале консультации сторонам задавались вопросы, связанные с видением ситуации каждым из участников:

- «С какого момента начался конфликт?»;
- «Какие важные действия были совершены вами в этой конфликтной ситуации?»;
- «Какое у вас отношение к конфликту на данный момент?»;
- «Какие ваши цели может решить конфликт?».

Данные вопросы помогли отследить видение конфликта каждой стороной и позицию в конфликте.

Каждой стороне конфликта уделялось одинаковое внимание.

Здесь были реализованы все сквозные функции консультанта-психолога, описанные в параграфе 2.3.

После этого производилось знакомство клиентов с методикой игровой процедуры, которая в интересной форме помогает проработать существующий конфликт, и предлагалось воспользоваться ею. Игровая процедура позволяет по-новому посмотреть на сложившийся конфликт и найти новые ресурсы для дальнейшего конструктивного его разрешения.

Далее проводилась собственно игровая процедура согласно всем этапам:

- подготовка;
- обсуждение правил игры с каждой стороной;
- проведение процедуры;

- вскрытие карточек и обсуждение результатов.

Во время всего консультационного процесса, связанного с конструктивным удержанием конфликта между родителем и подростком, психолог наблюдал за участниками по критериям, представленным в таблице 1. Результаты, полученные в игровой процедуре, использовались в дальнейшей консультационной работе согласно запросу и желаниям клиентов.

3.2 Анализ и интерпретация полученных результатов

Для контроля за изменениями динамики конфликта между подростком и родителем использовались следующие методы:

- наблюдение на основе критериев;
- тестирование с использованием методики «Фильм-тест» Рене Жиля (адаптация И. Н. Гильяшевой, Н. Д. Игнатьевой), предназначенной для исследования структуры конкретно-личностных отношений ребенка с окружающими людьми, в нашем случае – ребенка-подростка с его родителем.

Для того, чтобы отследить видение конфликта каждой стороной и позицию участников в конфликте, психологом в процессе игры задавались наводящие вопросы, и проводилось обсуждение действий.

Смена позиций и динамика перехода конфликта из деструктивного в конструктивное русло являлись критериями результативности.

Для того, чтобы сделать выводы об эффективности игровой процедуры для конструктивного удержания конфликта между подростком и его родителем, сравнивались позиции участников, их отношение к конфликту и друг другу, а также предположения по возможному дальнейшему исходу ситуации (конструктивному или деструктивному) на начало консультации и после проведения игровой процедуры.

В ситуации с первой семьей на начало консультации дочь-подросток была молчаливой, отвечала только на вопросы психолога. В отношении к матери

была в позиции сверху, что отражалось в фразах «я уже сама могу решать, что мне делать и не понимаю, зачем мы пришли сюда». В начале консультации она села на самое дальнее от матери и психолога место, несколько отвернувшись от остальных присутствующих. Положение тела было слегка повернуто в сторону стены. Разговаривала как бы через свое плечо. В разговоре показывала свою незаинтересованность в решении конфликта, отражая фразами «да она все равно не изменится, зачем тратить время». Результаты методики «Фильм-Тест» Рене Жиля показали, что дочь расположила себя напротив матери, что является максимально дальним расстоянием. Результаты могут говорить об эмоциональной отстраненности и возможной конфронтации.

Позиция матери значительно отличалась от дочери. Внешне было видно, что она встревожена ситуацией. По отношению к дочери проявляла раздражение, но пыталась это скрыть. Это проявлялось в постоянном повышении голоса, многословии и повышенной эмоциональности. В разговоре при обращении к дочери мать использовала такие выражения, как «да ты...», «умная какая...». В отношениях мать находится в позиции снизу, ощущая отсутствие контроля по отношению к дочери. «Фильм-Тест» Рене Жиля показал, что мать чувствует эмоциональную отстраненность. Она нарисовала дочь через 2 стула от себя, но не напротив.

Заявленным интересом матери было желание послушания дочери. Дочь желала, чтобы мама отстала.

После проведения игровой процедуры стало видно, что реакции участников друг на друга поменялись. Дочь и мать начали общаться друг с другом напрямую, в позиции на равных. Наблюдалось явное сближение. Дочь зафиксировала для себя, что мама беспокоится за нее и старается больше работать, чтобы обеспечить жизнь семье. Появилось ощущение ценности действий матери. В конце игры дочь стала проявлять интерес, предлагать пути решения конфликта через отношения партнерства. В общении стало присутствовать эмоциональное сближение. Со стороны матери появилось осознание взросления до-

чери. «Фильм-Тест» Рене Жиля показал сближение эмоциональной связи между дочерью и матерью. Дочь нарисовала мать и себя возле башен слева, объясняя это возможным совместным путешествием. «Совместный отдых, он объединяет», – процитировала она со своими поправками героя мультфильма «Простоквашино». Мать отметила на рисунке, что дочь находится около главного дерева: «Она тут с друзьями гуляет», а себя отметила около дома, объясняя это словами: «У меня есть свои дела, и в то же время я всегда рядом, всегда поддержу, когда это потребуется». Такая позиция может говорить о принятии матери мыслей о взрослении дочери и в то же время готовности давать ей поддержку и любовь.

Истинными причинами тревог матери являлись безопасность и будущее дочери. Истинными спорными моментами со стороны дочери являлись недостаток внимания и любви матери, а также личное пространство. Это и было вынесено пунктами, требующими дальнейшего согласования для разрешения конфликта.

Члены второй семьи на начало консультации находились в разных позициях. Мать много жаловалась, фокусируясь на поведении сына. Было видно, что она раздражена его действиями: «Он постоянно в компе, меня вообще не слышит». В отношениях находилась в позиции снизу, видя отсутствие реакции со стороны сына на ее просьбы. В методике «Фильм-Тест» нарисовала себя за столом, а сына отметила с краю листа. Как выяснилось при обсуждении, именно так она ощущала себя в квартире, словно уже несколько месяцев живет одна. Сын постоянно находится за компьютером. Заявленный интерес звучал как желание, чтобы сын оторвался от компьютера.

Со стороны сына наблюдается безразличие. Периодически в разговоре проскальзывают агрессивные слова по отношению к матери, дерзость: «С собой бы разобралась, что ко мне привязалась». На все претензии матери он имеет и высказывает свое мнение, но лишнего не говорит. Видна общая свобода движений: ноги расслаблены, широко расставлены. В отношениях находится в пози-

ции сверху. По результатам методики «Фильм-Тест» выявлено, что сын нарисовал себя через 4 стула от матери, сопровождая это фразой: «Она вообще меня не понимает». Заявленный интерес со стороны сына – желание, чтобы мама отстала.

После проведения консультации участники конфликта стали взаимодействовать в основном напрямую, без посредника. Со стороны матери наблюдался эмоциональный подъем, желание договариваться о дальнейшем взаимодействии. Общение стало на равных. Сын понял, что «иногда перегибает», и проявил стремление помогать матери. Истинным интересом со стороны матери являлись потребность в уважении и помощь сына в домашних делах. Со стороны сына истинным интересом являлось личное пространство. В стимульном материале методики «Фильм-Тест» подросток указал крестиком себя и мать, находящимся рядом друг с другом под деревом. Как он объяснил позже: «Мы можем выходить вместе в парк. Мама будет читать свою книгу, а я – общаться в социальных сетях с друзьями». Мать поставила себя и сына на некотором расстоянии рядом с соседними деревьями, объясняя это тем, что у каждого свои интересы и дела, но иногда совместное времяпрепровождение помогает поддерживать отношения в семье.

Во взаимоотношениях между матерью и дочерью в третьей семье на начало консультации наблюдалась эмоциональная отдаленность. У дочери в теле была выражена замкнутость: ноги и руки скрещены. Ощущалось, что дочь испытывала обиду на мать. В разговоре дочь огрызалась с матерью, была немногословна. На рисунке в стимульном материале методики «Фильм-Тест» было зафиксировано, что дочь изобразила младшего брата между родителями, себя же – через 3 стула справа и слева от отчима и матери, расположив себя на максимально дальнее расстояние от остальных членов семьи.

Поведение матери проявлялось как давление сверху. Голос был напористым. При наблюдении за телом, было зафиксировано, что при общении корпус был наклонен вперед, руки упирались в колени. Это может говорить об эмоци-

ональном напряжении в теле. На начало консультации позиция матери сопровождалась словами: «Мать надо слушать». В стимульном материале методики «Фильм-Тест» Рене Жиля было зафиксировано, что мать поставила между собой и мужем сына, а дочь отметила через 2 стула от мужа. Эта картина очень похожа на ту, которую отметила дочь. По словам матери, даже отчима дочь слушается больше, «а я для нее – пустое место». Заявленный интерес со стороны матери – послушание дочери. Заявленный интерес со стороны дочери – чтобы мать отстала от ее жизни.

После проведения игровой процедуры были заметны следующие изменения: дочь пересела ближе к матери, и они обнялись. Общение стало в позиции на равных, напрямую. Оба участника конфликта уже в конце игровой процедуры начали предлагать варианты дальнейшего взаимодействия. Мать осознала, как важно уделять время старшей дочери, несмотря на возраст, и предложила «на выходных вчетвером поехать в парк». Дочь осознала свою истинную потребность во внимании и любви матери и предложила следующее: «Я буду помогать маме с Егором (братом), и так мы сможем проводить больше времени вместе». Была выявлена истинная потребность матери – уважение со стороны дочери. Результаты методики «Фильм-Тест» также подтвердили эмоциональное сближение между подростком и родителем. Они совместно нарисовали всю семью из четырех человек, гуляющую по парку.

Полученные результаты кратко представлены в таблице 2.

Метод наблюдения показал, как меняется взаимодействие между участниками с деструктивного русла (оскорбления, закрытая позиция, разговор через психолога, раздражение и т. д.) в конструктивное (разговор на равных, напрямую, предложения по дальнейшему взаимодействию и т. д.).

Методика «Фильм-Тест» показала эмоциональное сближение между участниками, а также, в некоторых ситуациях со стороны родителей – осознание взросления своего ребенка подросткового возраста и понимание, что ему требуется личное пространство и время для общения со сверстниками.

Таблица 2 – Результаты исследования

Критерии результативности	Семья 1	Семья 2	Семья 3
Смена позиций сторон	+	+	+
Динамика конфликта в конструктивное русло	+	+	+
Повлияла ли игровая процедура на взаимоотношения сторон конфликта?	+	+	+

Со стороны подростков замечалось повышение ценности родителя, осознание истинных мотивов его поведения и готовность договариваться о будущем взаимодействии.

Во всех трех конфликтных ситуациях между родителем и подростком наблюдалась смена позиций в конфликте с закрытой на открытую, с неравенства на отношения на равных. В конце игровой процедуры стороны напрямую разговаривали друг с другом, открыто выражали свои чувства.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что предложенная игровая процедура является эффективным инструментом для конструктивного удержания детско-родительских конфликтов с подростками.

3.3 Выводы

В результате адаптации психологической игры «Интрига» авторов Кроник А. А. и Кроник Е. А. для конструктивного удержания конфликта между родителем и ребенком-подростком были разработаны правила и инструкция игры, понятные для восприятия обеих сторон конфликта, сформированы карточки-символы, составлен список вопросов для игрового процесса.

Апробация материала игровой процедуры позволила сформировать этапы игрового процесса, выделить ключевые моменты, приводящие к смене позиций и повороту конфликта в конструктивное русло, отследить восприятие участниками материала игры и стимульного материала методики «Фильм-тест» Рене Жиля.

Применение адаптированной игровой процедуры как элемента удержания детско-родительского конфликта с подростком в консультационной работе психолога показало ее высокую эффективность в установлении конструктивного взаимодействия между противоборствующими сторонами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ детско-родительских конфликтов с подростками в современной семье позволил выявить наиболее часто встречающиеся причины возникновения противоречий между родителем и ребенком подросткового возраста. Конфликт между родителями и детьми вскрывает рассогласованность в межпоколенческих отношениях, которая выражается в деформации межличностного общения, в сбое механизмов понимания друг друга, в разногласиях в морально-ценностных ориентирах. Детско-родительский конфликт с подростком обладает большей эмоциональностью и силой воздействия по сравнению с другими межличностными конфликтами, так как затрагивает очень значимые для человека проблемы.

Для конструктивного разрешения конфликта одним из важных этапов является его удержание. Именно на этом этапе возможна смена позиций участников и изменение направления протекания конфликта.

Важную роль в удержании детско-родительского конфликта с подростком в конструктивном русле играет консультант-психолог, так как конфликтующие стороны не всегда способны установить непосредственное взаимодействие друг с другом вследствие уже сложившихся отрицательных установок относительно возможности успешных переговоров.

Предложенная и адаптированная игровая процедура позволяет в более непринужденной форме сместить фокус внимания с проблемы на ее решение и, тем самым, перевести конфликт из деструктивного русла в конструктивное.

Полученные практические результаты показали, что предложенная игровая процедура является эффективным инструментом для конструктивного удержания конфликтов между родителями и детьми подросткового возраста. Таким образом, гипотеза исследования подтверждена.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования, в семейной, групповой и индивиду-

альной терапии. Материалы могут оказаться полезными при подготовке лекционных курсов и практических семинаров для психологов, воспитателей, учителей и других специалистов, непосредственно связанных с проблемами семьи и разрешения конфликтных ситуаций родителей и подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Москва: Изд-во Московского университета, 1988. – 432 с.
- 2 Андреев, В. И. Основы педагогической конфликтологии / В. И. Андреев. – Москва: Народное образование, 1995 – 150 с.
- 3 Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
- 4 Байярд, Р. Т. Ваш беспокойный подросток: Практ. руководство для отчаявшихся родителей / Роберт Т. Байярд, Джин Байярд; Перевод с англ. А. Б. Орлова. – Москва: Просвещение, 1991. – 223 с.
- 5 Бреслав, Г. М. Основы психологического исследования: учебное пособие / Г. М. Бреслав. – Москва: Смысл: Академия, 2010. – 496 с.
- 6 Вдовина, М. В. Межпоколенный конфликт в современной российской семье / М. В. Вдовина // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 102–104.
- 7 Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка / Л. С. Алексеева, М. М. Плотник, А. С. Спиваковская, В. И. Ширинский. – Вып. 1. – Москва: ЦБКТИ Минсоцзащиты населения Российской Федерации, 1995. – 40 с.
- 8 Выготский, Л. С. Педология подростка / Л. С. Выготский. – Москва: Наука. – 1931. – 300 с.
- 9 Глазл, Ф. Конфликт-менеджмент. Настольная книга руководителя и консультанта / Ф. Глазл. – Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 2002.
- 10 Гребенников, И. В. Основы семейной жизни / И. В. Гребенников. – Москва: Просвещение, 2005. – 267 с.

11 Гришина, Н. В. Давайте договоримся. Практическое пособие для тех, кому приходится разрешать конфликты / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург: Сова, 1993.

12 Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 544 с.

13 Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: учебное пособие для студентов ВУЗов / А. Г. Здравомыслов. – Изд. 3-е, доп и пер. – Москва: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.

14 Кирилова, Н. А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников / Н. А. Кирилова // Вопросы психологии. – 2000. – № 4. – С. 29–38.

15 Кле, М. Психология подростка (Психосексуальное развитие): Педагогика / М. Кле. – Пер. изд. – Бельгия, 1986. – 176 с.

16 Ковалев, С. В. Психология современной семьи / С. В. Ковалев. – Москва: Просвещение, 1989. – 340 с.

17 Колодина, А. В. Взаимосвязь стиля семейного воспитания и стратегий поведения в конфликте у родителей подростков / А. В. Колодина, Т. Д. Крико // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска. – Омск, 2016. – С. 111–113.

18 Кон, И. С. Мальчик – отец мужчины / И. С. Кон. – Москва: Время, 2009. – 704 с.

19 Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 256 с.

20 Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. – Москва: Академический проект, 1999. – 240 с.

21 Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 992 с.

22 Кроник, А. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений / А. А. Кроник, Е. А. Кроник. – Москва: Мысль, 1989. – 204 с.

23 Куликова, Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Т. А. Куликова. – Москва: Издат. центр «Академия», 1999. – 238 с.

24 Куровская, С. Н. Типология конфликтов в семье, воспитывающей подростков / С. Н. Куровская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта. – 2010. – № 3 (57). – С. 115–120.

25 Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Изд. 3-е, пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 352 с.

26. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу; перевод О. Чистякова; под ред. В. Данченко. – Москва: Рефл-бук, 1997 – 304 с.

27 Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.

28 Михайлова, О. А. Речевой конфликт в семейном общении / О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Научный диалог. – 2018. – № 11. – С. 50–62.

29 Москвичева, Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента: автореф. дис. ... канд. психологических наук: 19.00.11 / Москвичева Наталья Львовна. – Санкт-Петербург, 2000. – 19 с.

30 Попова, Т. Е. Конфликтология: Методические указания по изучению дисциплины. Краткий конспект лекций / Т. Е. Попова, И. П. Бобрешова, Т. А. Чувашова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 51 с.

31 Психология подростка. Полное руководство / Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана. – Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.

32 Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 624 с.

- 33 Рогов, Е. И. Психология человека / Е. И. Рогов. Москва: Владос, 2001. – 320 с.
- 34 Россова, Ю. И. Особенности взаимодействия с подростком в семье / Ю. И. Россова // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 2. – С. 692–694.
- 35 Собкин, В. С. Подросток с дефектом слуха: ценностные ориентации, жизненные планы, социальные связи : эмпирическое исследование / В. С. Собкин. – Москва: Центр социологии образования РАО, 1997. – 94 с.
- 36 Стресс и суицидальные мысли у подростков / В. А. Розанов, А. И. Уханова, А. С. Волканова, А. С. Рахимкулова, А. Пизарро, Б. В. Бирон // Суицидология. – 2016. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 20–32.
- 37 Сухарев, А. В. Этнофункциональный подход к проблеме психического развития человека / А. В. Сухарев // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 40–57.
- 38 Ткачева, В. В. Гармонизация внутрисемейных отношений: мама, папа, я – дружная семья: практикум по формированию адекватных внутрисемейных отношений / В. В. Ткачева. – Москва: Гном и Д, 2000. – 160 с.
- 39 Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. – Москва: Междунар. пед. акад., 1994. – 189 с.
- 40 Хасан, Б. И. Доверие к непониманию / Б. И. Хасан // Бюллетень клуба конфликтологов. – Красноярск, 1992 – Вып. 2. – С. – 88–90.
- 41 Хасан, Б. И. Конспект лекций и презентационные материалы / Сост. Б. И. Хасан, П. А. Сергоманов, Т. И. Юстус. – Красноярск: СФУ, 2007. – 92с.
- 42 Хасан, Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие / Б. И. Хасан. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 250 с.
- 43 Хасан, Б. И. Мир без конфронтации, или Да здравствует конфликт! / Б. И. Хасан, М. С. Хромченко. – Москва: Изд-во «Бонфи», 2001. – 122 с.
- 44 Цветков, В. Л. Психология конфликта: учебное пособие / В. Л. Цветков. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 183 с.

45 Шигабетдинова, Г. М. Партнерство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы / Г. М. Шигабетдинова // Журнал Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3 (часть 1) – С. 193–196.

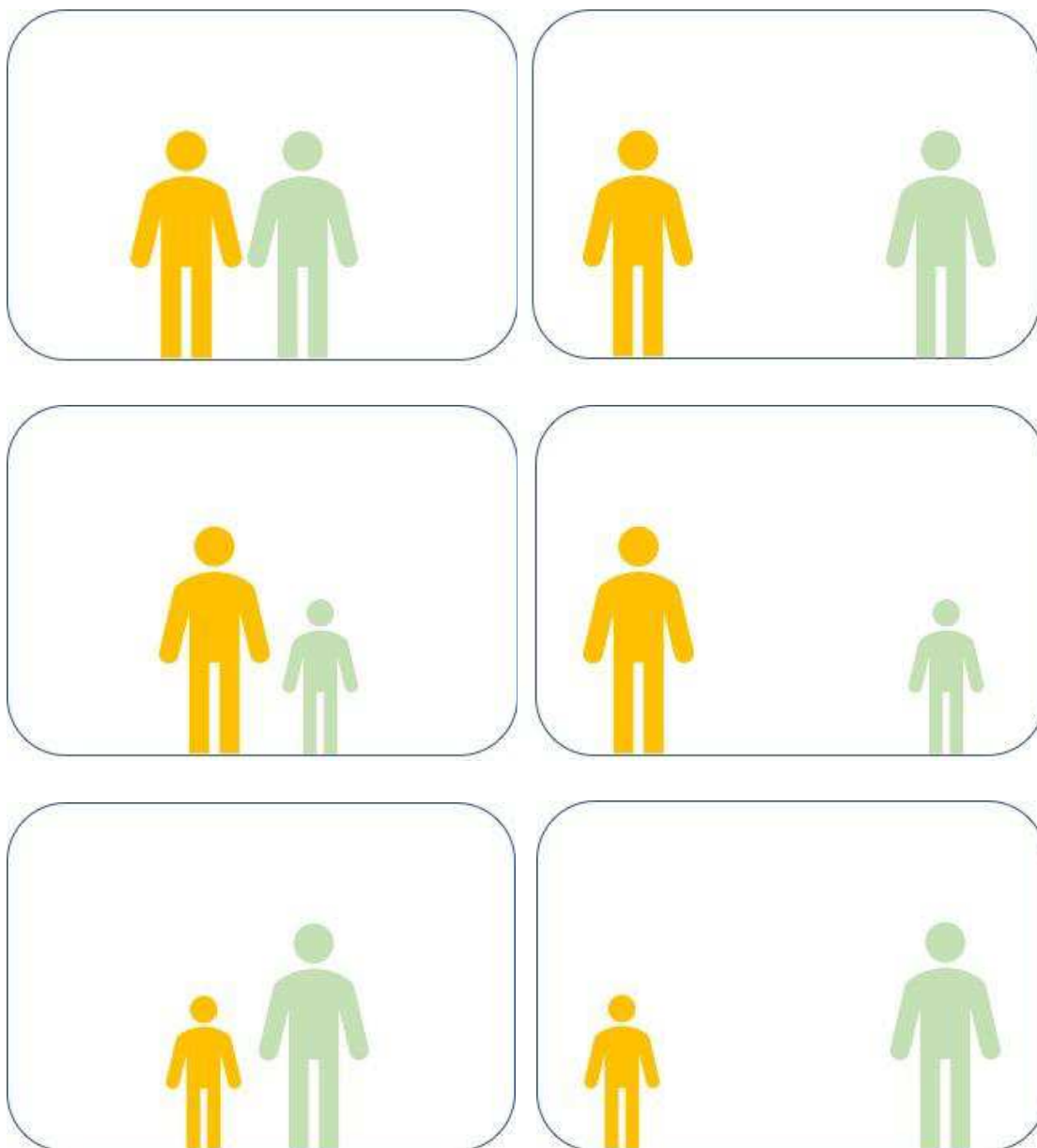
46 Ярцев, Д. В. Особенности социализации современного подростка. / Д. В. Ярцев // Вопросы психологии: Научный журнал. – 1999 . – № 6. – С. 54–58.

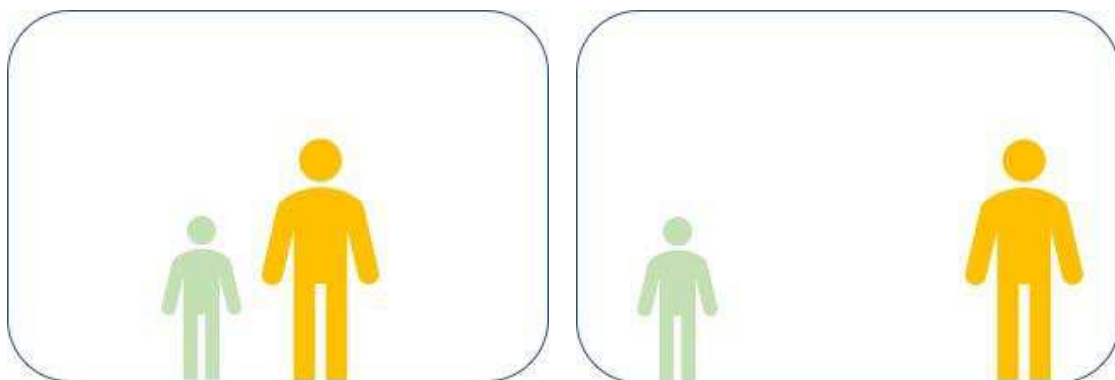
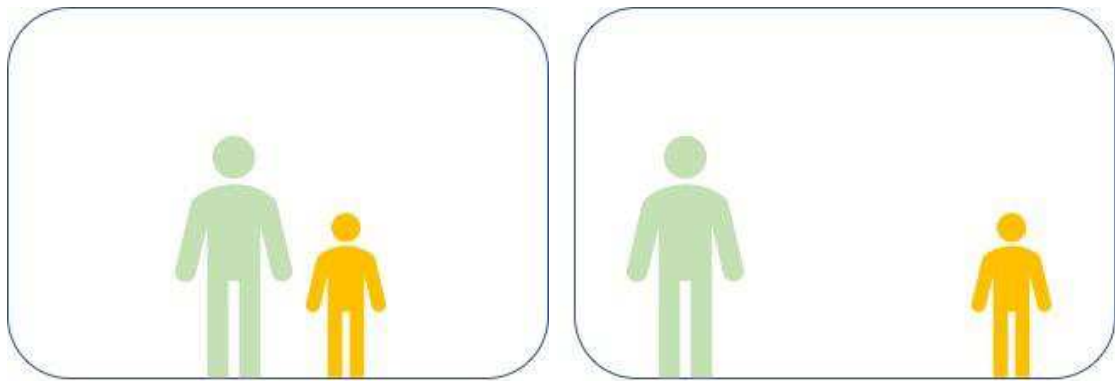
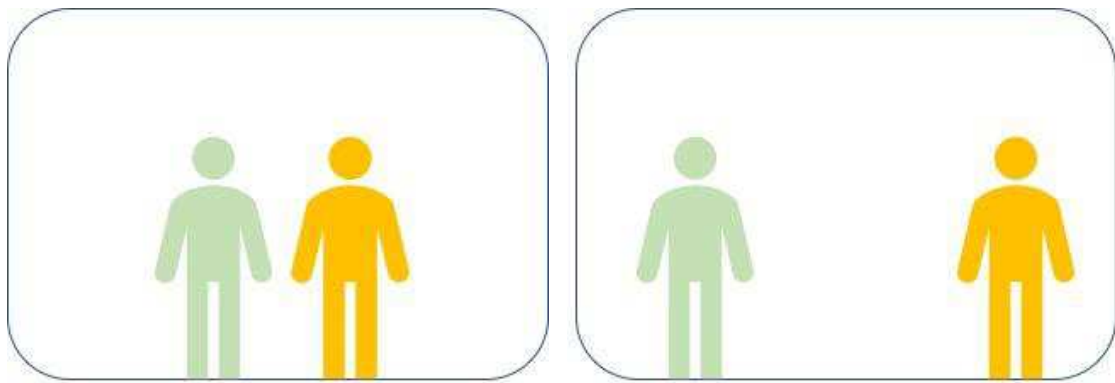
ПРИЛОЖЕНИЕ А

(рекомендуемое)

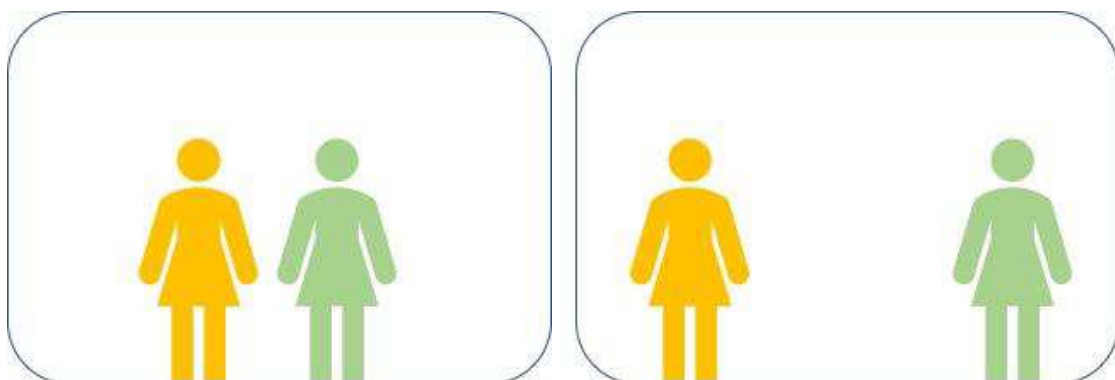
КАРТОЧКИ-СИМВОЛЫ ИГРОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ

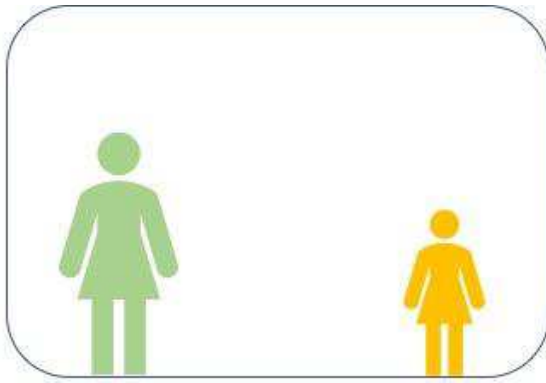
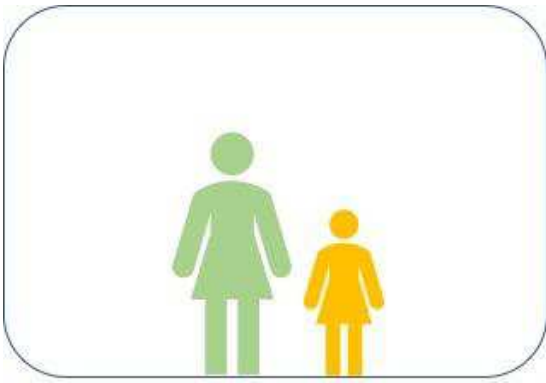
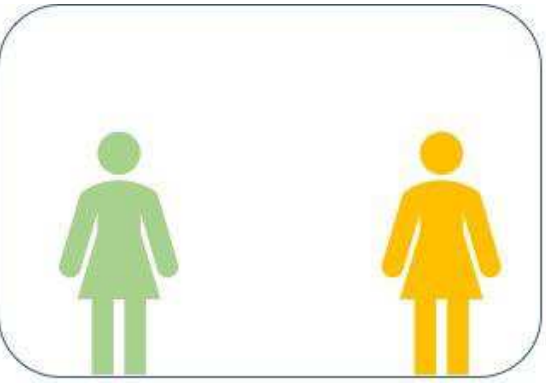
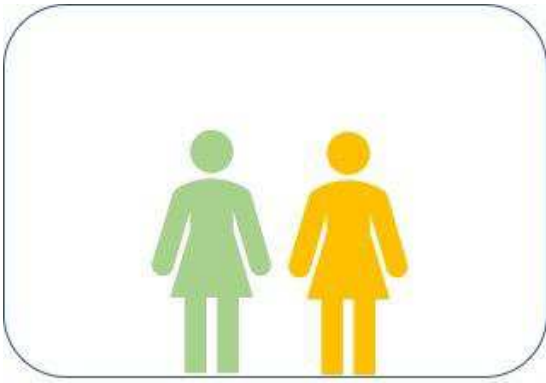
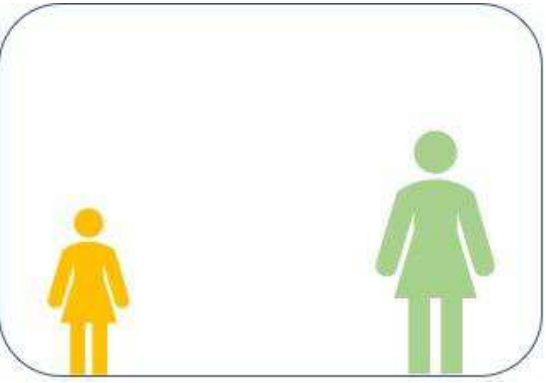
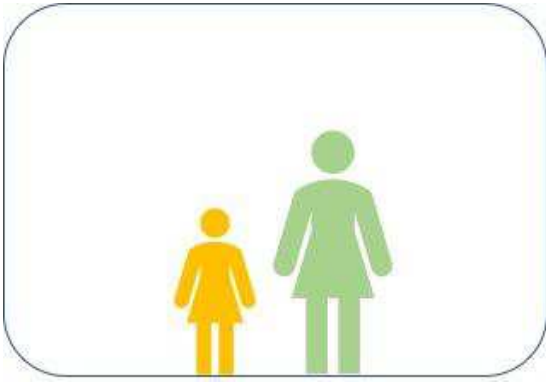
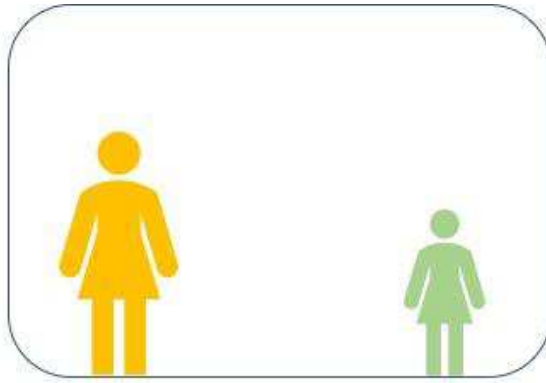
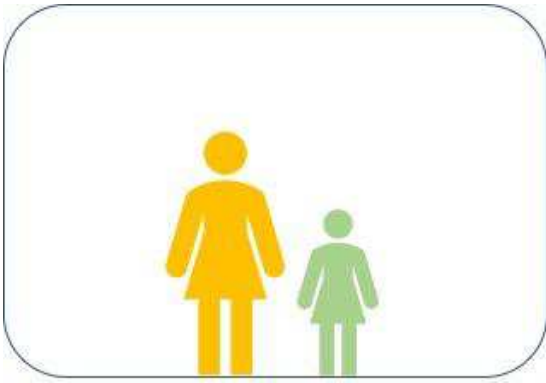
1 Отношения между отцом и сыном

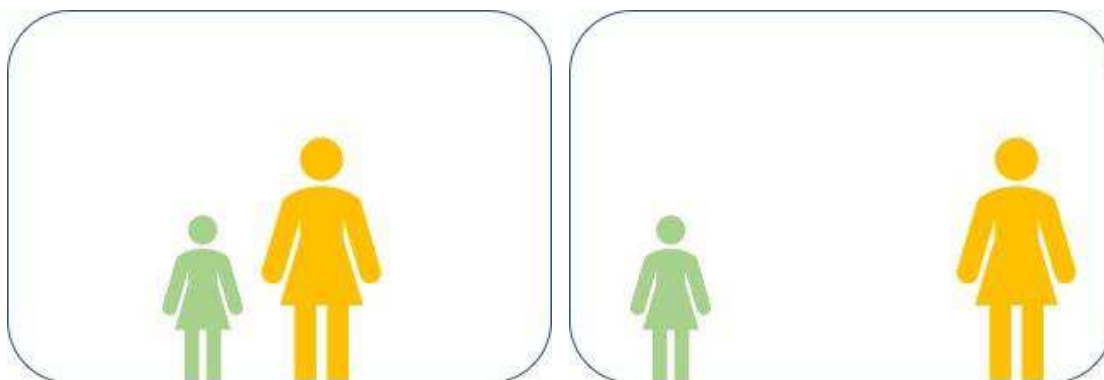

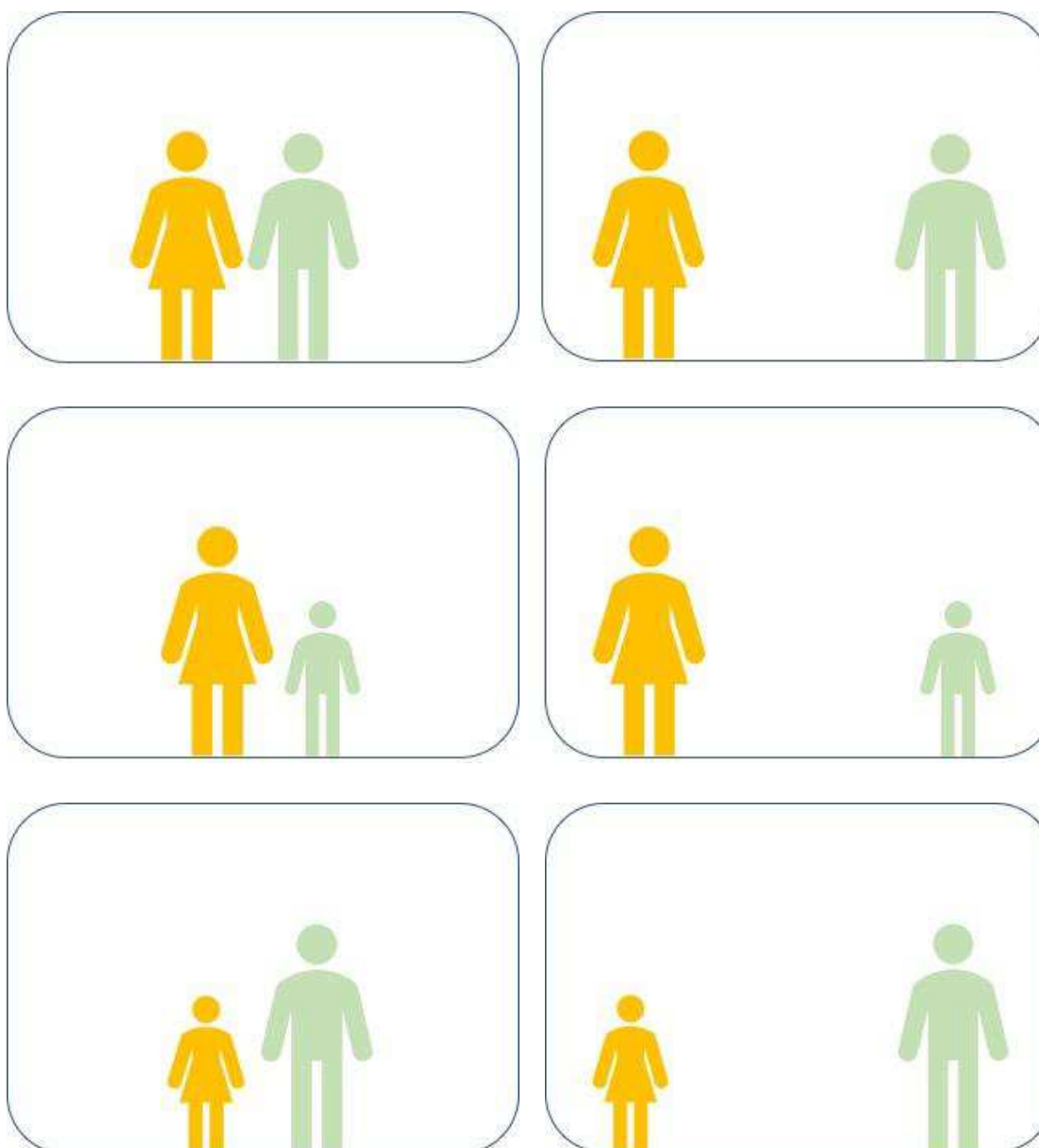
2 Отношения между матерью и дочерью

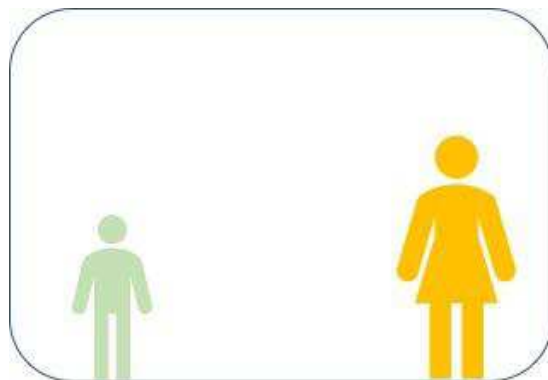
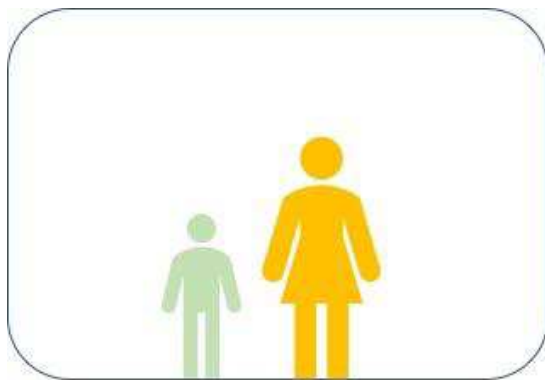
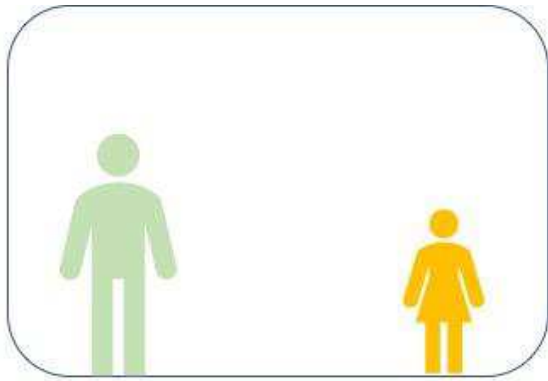
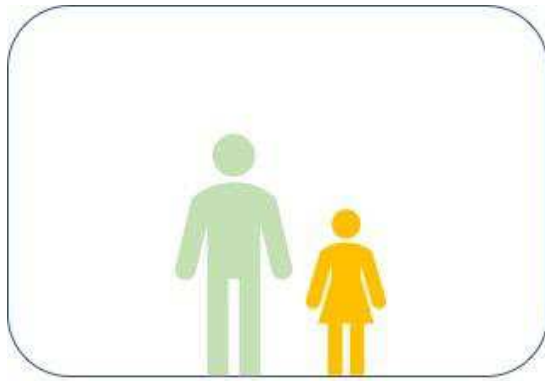
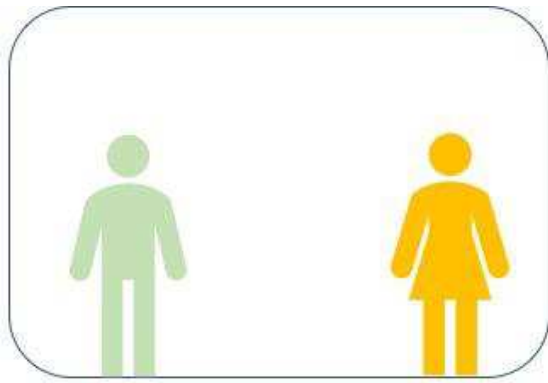
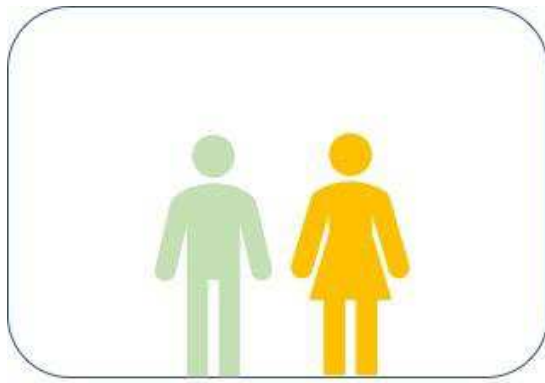

3 Отношения между матерью и сыном или между отцом и дочерью

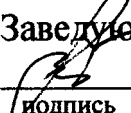

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра управления человеческими ресурсами

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Воронцова И.П.

подпись инициалы, фамилия

« 01 » 07 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Психологическая игра как инструмент конструктивного удержания детско-родительских конфликтов с подростками

37.04.01 Психология

37.04.01.03 «Конфликт-менеджмент»

Научный руководитель

подпись, дата

профессор, д-р психол.
наук

Б.И. Хасан

Выпускник

подпись, дата

Н.А. Дружинина

Рецензент

подпись, дата

канд. психол. наук,
Заместитель начальника
Управления проектной
деятельности и инфор-
мационных технологий
Рособрнадзора,
научный сотрудник Ин-
ститута образования
НИУ ВШЭ

Н.П. Шилова

Красноярск 2019